

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Суд присяжных: история, современное состояние, проблемы реализации»

Студент

А.С. Кудрявцева

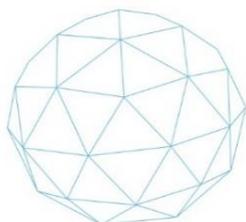
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Суд присяжных: мировой и исторический опыт	14
1.1 Англо-американская модель судопроизводства с участием присяжных заседателей.....	14
1.2 Континентальная модель судопроизводства с участием присяжных заседателей.....	24
1.3 История развития суда присяжных в России	43
Глава 2 Процессуальные основы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей	56
2.1 Требования, предъявляемые к присяжным заседателем.....	56
2.3 Права и обязанности присяжных заседателей	70
Глава 3 Осуществление правосудия с участием присяжных заседателей: уголовно-правовые аспекты.....	79
3.1 Участие присяжных заседателей в рассмотрении дела по существу: особенности и преимущества	79
3.2 Вердикт присяжных заседателей и его влияние на судьбы преступников	90
3.3 Проблемы совершенствования организации и деятельности судов присяжных	103
Заключение	118
Список используемой литературы и используемых источников.....	124

Введение

«Одной из фундаментальных основ Российского государства, продекларированных в Конституции Российской Федерации» [25], является независимая судебная власть, значимым элементом которой справедливо считается суд с участием присяжных заседателей. В таком суде вопрос о виновности подсудимого решается присяжными заседателями, а не состоящими на государственной службе профессиональными судьями, что является существенным отличием суда с участием присяжных заседателей.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что судопроизводство с участием присяжных заседателей осуществляется в особых случаях, которые прямо определены федеральным законом. Таковым законодательным актом является Федеральный закон № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [59], который был принят в нашей стране 20 августа 2004 г. и действует до сих пор с учетом вносимых в него изменений и дополнений.

Суд с участием присяжных заседателей является специфической формой организации суда, при которой рассмотрение и разрешение в судебном разбирательстве уголовного дела осуществляется как профессиональным судьей, так и коллегией присяжных заседателей. Указанная форма обеспечивает наибольшую состязательность в уголовном судопроизводстве, а также гарантирует провозглашение справедливого судебного решения по итогу рассмотрения уголовного дела в суде.

Значение института присяжных заседателей для современной судебной системы сложно переоценить – он выступает способом участия граждан государства в отправлении правосудия в рамках законодательно установленных требований, а также позволяет исполнить ими свой гражданский долг через реализацию принципа коллегиальности правосудия. Участие граждан в функционировании органов судебной власти, предусмотренное законодательными актами государства, свидетельствует о

высоком уровне демократичности правосудия и является, по сути, средством общественного контроля за соблюдением судебными органами принципов законности и справедливости.

Следует при этом подчеркнуть ряд недостатков правового регулирования института присяжных заседателей, которые состоят преимущественно в недостаточной ясности и четкости законодательной регламентации, в наличии недостатков технико-юридического свойства, противоречивости и избыточной нормативности (дублирование правовых норм). Также весьма противоречива складывающаяся судебная практика. Также дискуссионными вопросы о роли суда присяжных в защите прав и свобод человека. С одной стороны, речь идет о необходимости формирования новой правовой культуры общества, а именно институт присяжных заседателей играет в этом большую роль, с другой стороны речь идет о мнимой отмене неотвратимости наказания при вынесении оправдательных вердиктов судом с участием присяжных заседателей, что на наш взгляд не соответствует действительности.

Нормативно-правовое регулирование правового института суда присяжных заседателей в последние годы сопровождается значительным числом изменений, в той или иной степени трансформировавшими сами подходы в отношении количественных и качественных характеристик исследуемого правового института. Сразу же стоит отметить, что данные изменения не могли не оказать значимого воздействия на особенности организации и эффективность работы суда присяжных, что актуализирует запрос на их оценку.

В качестве примера подобных изменений можно назвать «федеральный закон от 23.06.2016 N190-ФЗ, вступивший в силу с 1 июня 2018 г». [60] Изменениям были подвергнуты вопросы юрисдикции данной формы судопроизводства, а также процедура формирования коллегии присяжных заседателей и их количественного состава. Проводимое реформирование судов значимо повлияло на осуществление подсудимым своих прав на

рассмотрение дела с участием присяжных заседателей. Распространение института суда присяжных на уровень районных судов приблизило последние к гражданам и расширило возможности их использования, однако имело и некоторые отрицательные моменты, которые будут затронуты позже.

Если обратиться к истории, то можно отметить, что формирование судов присяжных, произошедшее в ходе судебной реформы, было призвано стремлением законодателя справиться с судебским произволом, создав подлинно независимый орган правосудия, работающий на иных, нежели государственные суды, началах. Внедрение нового правового института в империю сопровождалось значительным числом дискуссий относительно самой подобной необходимости и перспектив его существования. Существовало мнение о низкой степени правового сознания и правовой культуры представителей российского общества, что делало невозможным или затруднительным внедрение судов присяжных, так как их участники просто не смогут разобраться в юридических тонкостях и вынести сколько-нибудь справедливое и законное решение. Однако сформированный правовой институт показал себя эффективным и смог успешно решать стоящие перед ним задачи, встроившись в новую, сформировавшуюся в ходе судебной реформы состязательную правовую систему, в значительной степени демократизировав ее.

Однако в отношении роли и значения самого исследуемого правового института не прекращаются дискуссии, в основе которых лежат диаметрально противоположные подходы. По мнению сторонников судов присяжных, наличие подобного правового института является важным проявлением демократичности государственного устройства и независимости судебной системы. Представители альтернативной позиции основывают критику судов присяжных на том, что последние не обладают необходимыми профессиональными познаниями, в связи с чем, решают вопрос по поводу виновности или невинности на основе обыденных

представлений и такого же правосознания. Как бы то ни было, суды присяжных являются важной составляющей независимости судебной системы, выносят объективные и справедливые судебные решения, способны эффективно разрешать различные резонансные и политически мотивированные дела, выступая важным элементом системы сдержек и противовесов, способным дать отпор запросу на вмешательство в судебное разбирательство. В подобном качестве, последние выступают даже в некотором роде инструментом государственного и общественного согласия, примирения.

Дискуссии относительно судьбы института присяжных заседателей не угасают, во многом они связаны с несовершенством организации и деятельности суда присяжных и российского законодательства в целом и требуют немедленного разрешения посредством реформирования не только данной формы судопроизводства, но и всей судебной системы. Традиционно, коллегия судов присяжных функционирует в составе двенадцати человек. Данное число присяжных существовало в дореволюционной России, коллегия той же численности рассматривала уголовные дела и на современном этапе вплоть до внесения изменений.

Однако, федеральным законом от 23.06.2016 N 190-ФЗ, все положения которого вступили в силу с 1 июня 2018 г., был изменен порядок деятельности суда присяжных в части особенностей юрисдикции и процедуры формирования коллегии присяжных заседателей.

Так, данными изменениями было предусмотрено, уменьшение в региональных судах коллегии присяжных до восьми человек. Кроме того, законом предусматривается внедрение правового института присяжных заседателей в районных судах в количестве шести человек. По мнению разработчиков закона, подобные изменения упростят процедуру формирования коллегии и сократят временные и материальные издержки данного процесса. Актуальность выбранной темы обусловлена помимо обозначенных проблем также и существенными изменениями, которые

произошли с указанным институтом в последнее время. Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ расширено применение института присяжных.

Целью магистерской диссертации выработка авторских представлений относительно сущности, содержания и особенностях функционирования правового института суда присяжных в РФ.

Задачами выступают:

- рассмотрение англо-американской модели судопроизводства с участием присяжных заседателей;
- выявление специфики континентальной модели судопроизводства с участием присяжных заседателей;
- рассмотрение становления и развития суда присяжных в Российской Федерации в исторической ретроспективе;
- выявление требований к присяжным заседателям;
- рассмотрение порядка составления списка и формирования коллегии суда присяжных в Российской Федерации;
- изучение прав и обязанностей присяжных заседателей;
- рассмотрение особенностей и преимуществ участия присяжных заседателей в рассмотрении дела по существу;
- изучение вердикта суда присяжных заседателей и его влияния на судьбы подсудимых;
- выявление проблем и основных направлений совершенствования правового института присяжных заседателей.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области правового регулирования рассмотрения дела судом присяжных.

Предмет составляют правовые нормы законодательства, регламентирующие правовое регулирование указанного института, материалы судебной и иной правоприменительной практики, концепции

ученых, нашедшие свое отражение в соответствующей научной литературе по предмету исследования.

Теоретическую основу настоящего исследования составляют научные труды. Суд с участием присяжных заседателей рассматривался как дореволюционными, так и современными учеными и исследователями. В дореволюционной литературе рассматривали вопросы рассматривали А.Ф. Кони, Н.В. Муравьев, Н.П. Тимофеев, И.Я. Фойницкий и др. Уголовные и уголовно-процессуальные аспекты рассматривались в современных источниках такими учеными, как: С.А. Насосов, Н.В. Осипова, И.В. Корнеева, С.Н. Старцева, А. В. Ильин и др. Ученые рассматривали вопросы суда присяжных в зарубежных странах (Т.В. Апарова, С.В. Боботов, Г. Гросс, Н.В. Радутная и др.). Следует отметить, что о суде присяжных написано много диссертационных исследований.

Методологическую основу настоящей работы составляют общенаучные методы познания, системный подход к изучению обозначенного выше объекта и предмета исследования, который отражает связь теории и практики. В работе также были использованы прикладные методы, а именно, исторический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический метод научного познания.

Теоретическая и практическая значимость заключается в возможном использовании ее в дальнейших исследованиях. Полученные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе предложения развивают и дополняют понятийный материал. Сопутствующий исследованию организационно-правовых основ деятельности института суда присяжных заседателей как части судебной системы Российской Федерации, в частности, освещаются и переосмысливаются важные аспекты законодательного обеспечения деятельности института присяжных заседателей в России.

Практическое значение исследования состоит в том, что полученные в ходе исследования выводы и сформулированные на их основе практические

предложения по эффективной реализации организационно-правовых основ деятельности института суда присяжных заседателей в России, совершенствованию законодательства о судоустройстве Российской Федерации и уголовно-процессуального законодательства могут быть использованы в правотворческой деятельности представительных органов государственной власти Российской Федерации.

По своей структуре настоящая работа состоит из введения, основной части, включающей в себя три главы, разделенные в общей сложности на девять параграфов, заключения и списка используемых источников.

В качестве основных научных результатов настоящего исследования, обладающих научной новизной и научно-практическим значением, автором выносятся на защиту следующие положения.

Анализ англо-американской и континентальной моделей судов присяжных позволяет прийти к выводу, что нашу страну в чистом виде нельзя отнести ни к одной из моделей организации судов присяжных. Развиваясь на основе советских правовых традиций, уголовный процесс перенял обвинительные черты, связанные с диспропорциональной ролью суда и государственного обвинителя, сужением пределов компетенции стороны защиты, активной ролью суда в исследовании доказательств по делу. В то же время, некоторые особенности, присущие англосаксонской модели организации суда присяжных, присущи и в отношении исследуемых судов в нашей стране. Речь идет о стремлении законодателя ограничить пределы полномочий присяжных заседателей, перенеся значительный объем компетенции на фигуру профессионального судьи. Подобная тенденция обуславливает формирование двухуровневой структуры судебного следствия, в рамках которой часть процессуальных действий проводится с участием заседателей, а в отношении остальных участие последних запрещается; выделяется и перечень обстоятельств, к исследованию которых присяжные не допускаются;

Эффективное решение присяжными стоящих перед ними задач невозможно без предоставления им правовых и процессуальных гарантий, обеспечивающих высокую степень самостоятельности последних и подлинную независимость в принятии решений. Общая направленность трансформации судов присяжных в нашей стране должна быть связана с сохранением существующей степени самостоятельности присяжных заседателей, повышением уровня правовой культуры в обществе и популяризации участия в качестве присяжных заседателей, конструированием широкого перечня правовых гарантий, обеспечивающих защиту и охрану прав присяжных от любого неправомерного вмешательства в их деятельность, недопустимости препятствования их независимости и беспристрастности;

В качестве важного предложения относительно деятельности собственно судов присяжных нами видится интересной инициатива формирования института апелляционных коллегий присяжных заседателей. Внедрение подобной инициативы позволит обеспечить прохождение так называемого двойного фильтра присяжных;

Существенным недостатком в части правовой регламентации института судов присяжных заседателей является отсутствие в законодательстве дефиниции «присяжный заседатель», влекущей за собой некоторые проблемы в реализации норм уголовно-процессуального законодательства. Предлагаем рассмотреть следующую интерпретацию термина «присяжный заседатель» - это лицо, привлеченное к добровольному, временному исполнению обязанностей по рассмотрению уголовного дела на непрофессиональной основе, принимающее решение о виновности или невиновности субъекта вовлеченного в судебный процесс в качестве подсудимого, руководствуясь моральными и правовыми нормами, с соблюдением порядка судопроизводства;

Действующее законодательство не вменяет в обязанность гражданина участие в качестве присяжного заседателя, что влечет сокращение лиц,

способных реализовать данное право. Решение ситуации возможно в законодательном закреплении «обязанности» гражданина участвовать в судебном заседании в качестве присяжного заседателя, а не именовать эту возможность «гражданским долгом» не влекущим никаких юридических последствий.

Чтобы устранить основные причины отмены приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, нужно внятно разъяснять последним их процессуальные права и формулировать вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, с учетом когнитивных особенностей участников. Как представляется, это помогло бы снизить процент ошибок в принятии судом того или иного решения, а также снизилась тенденция обжалования приговоров;

Следует также закрепить порядок совещания и голосования при разрешении уголовного дела, а также проводить определенные мероприятия, которые бы подготавливали присяжных заседателей не только к процессуальной форме ведения судебного разбирательства, но и морально, развивая в последних такие качества как честность и трудолюбие;

Нами негативно оцениваются внесенные изменения в части количественного состава коллегии присяжных заседателей. Стоящие перед законодателем задачи обеспечить экономию бюджетных средств пусть даже и ценой снижения объективности, справедливости и обоснованности выносимого вердикта, скажутся крайне негативно на эффективности работы всей судебной системы в контексте достижения целей правосудия, принципов равноправия и состязательности сторон. Для сохранения суда присяжных в наиболее соответствующем целям уголовного и уголовно-процессуального закона виде необходимо осуществить возврат к прежнему количественному составу коллегии присяжных заседателей на уровне судов регионов. Что же касается внедрения правового института на уровне районных судов, то это важный и необходимый шаг, однако состав коллегии предпочтительнее закрепить в количестве восьми членов;

В качестве же общего вывода стоит заметить, что существующая правовая основа деятельности судов присяжных стоящим перед ней задачам, не обеспечивая подлинную независимость последних в принимаемых решениях, приводя к иной концептуализации базовых уголовно-правовых категорий, недели подобное имеет место в отношении дел, рассматриваемым без участия присяжных. Несмотря на общую уголовно-правовую концепцию о том, что единственным основанием уголовной ответственности выступает наличие состава преступления, в рамках составов, рассматриваемых судами присяжных, статусом основания уголовной ответственности, фактически, наделена вина. В этой связи, в качестве значимого предложения повышения эффективности работы судов присяжных следует согласиться с инициативой о необходимости реформировать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство на базе оценочной концепции вины, наделив вину единственным основанием уголовной ответственности. В качестве последней ее, в соответствии с положениями этой концепции, следовало бы рассматривать как основанную на анализе всех объективных и субъективных признаков совершенного деяния отрицательную моральную оценку личности деятеля, в силу чего он должен подлежать именно уголовной, а не иной ответственности.

Внедрение данного подхода позволит существенно расширить возможности судов присяжных. В целях эффективного решения данной задачи следует на законодательном уровне закрепить право присяжных участвовать в исследовании не только фактических обстоятельств инкриминируемого подсудимому деяния, но и данных о биографии подсудимого, в том числе о его предыдущих судимостях, о роде занятий и пристрастиях, привычках, ценностных ориентациях и всех других обстоятельствах, которые помогут понять и причины его общественно опасного поступка, и его мотивы, и цели, что позволит присяжным сделать обоснованное заключение по самому важному вопросу - о наличии или отсутствии вины, о ее форме и величине.

Глава 1 Суд присяжных: мировой и исторический опыт

1.1 Англо-американская модель судопроизводства с участием присяжных заседателей

Суды присяжных являются важной составляющей демократического правового устройства. В англо-американских странах инструментарий судов присяжных является важным элементом гарантированности правового государства, выразителем общественных настроений и коллективных представлений о справедливости. Более того, пределы применения модели судопроизводства очень широки, поскольку в рамках данной модели присяжные могут рассматривать не только уголовные дела, но и гражданско-правовые споры. Количество присяжных заседателей по англо-американской модели равняется двенадцати. Подобный количественный состав признается оптимальным, а указанная практика широкого заимствуется. [67, с. 61]

Рассматривая вопрос развития судов присяжных заседателей в зарубежных странах в историческом аспекте, необходимо отметить, что истоки указанного правового института зародились в глубокой древности в период существования суда гелиастов в Греции - судей избираемых из числа граждан, основной функцией которых являлось отправление уголовного правосудия. Однако на более современном этапе развития исследуемого правового института, наиболее подробная и последовательная модель суда присяжных была сформирована в Англии.

Образование суда присяжных в Англии растягивается на довольно длительный период, характеризующийся столетиями. До того, как было принято христианство, разрешение судебных дел осуществлялось при помощи обращения к сверхъестественным силам, то есть судебный процесс в массе своей характеризовался моментом случайности, религиозности и суеверия. Документальное подтверждение существования суда присяжных можно найти в период правления короля Генриха II, ассизы которого

регламентируют необходимость отбора жюри из 12 человек, в обязанности которых входило информирование высшей королевской власти о серьезных преступлениях, а также о лицах обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений. Указанный принцип относился как к уголовным, так и гражданским делам, и фактически представлял собой способ расследование указанных дел посредством присяжных заседателей.

Необходимость введения института присяжных заседателей была обусловлена распадом феодальных институтов общества, когда на смену власти господствующим пришла власть независимых, в данном случае это судебная власть независимых граждан - заседателей. Довольно продолжительное время своего существования полномочия судов присяжных в Англии не разграничивались. Анализ документальных источников времен правления Генриха Второго позволяет отметить, что в некоторых населенных пунктах предписывалось формировать особое жюри в количества двенадцать человек на каждые сто жителей, если речь шла о крупных населенных пунктах, и по четыре – в отношении небольших деревень. Последние, наряду с осуществлением собственно судебного функционала (а присяжные в тот период были судьями факта), могли выступать и в роли информаторов, свидетелей, доносчиков и даже обвинителей.

Однако к 1194 году обвинительный и собственно судебный функционал судов присяжных был разграничен. [18, с. 29] В тот период сформировалось два типа жюри (большое и малое): первые одобряли или не одобряли выдвижение обвинения в отношении конкретного лица, в то время как вторые разрешали собственно вопрос по поводу его виновности или невиновности. Данная дифференциация имела большое значение, поскольку обеспечивала разграничение существенно отличающегося функционала, обеспечивая более эффективное решение судами присяжных стоящих перед ним задач.

Существенные изменения затронули исследуемый институт права 15 июля 1215 года, когда была подписана «Великая хартия вольностей». В силу

документа, круг полномочий церковной власти был ограничен в пользу парламента. Общий вектор расширения прав и свобод, формирования системы сдержек и противовесов, разделения властей, не мог не сказаться на специфике организации судебной системы. Большое значение уделялось участию в правосудии граждан, которые стали все шире привлекаться к его отправлению как по гражданским, так и по уголовным делам. Здесь стоит также заметить, что вышеуказанный документ и на сегодняшний день сохранил статус основ конституционного строя Британии, закрепив широкий перечень гарантий в части защиты от незаконного осуждения и незаконного лишения свободы.

Созданный впервые в Англии, правовой институт суда присяжных, был интегрирован в модель судопроизводства Америки, где в дальнейшем он приобрел самобытные американские черты, являющиеся основными отличительными признаками от первоначального оригинала. Начало института судов присяжных заседателей в США целесообразно считать принятием Второй Декларацией прав 1774 года, содержание которой определяло общие моменты конституционно-правового строя страны, в частности гарантировало право народа на судопроизводство в рамках правового поля. Принятая спустя 14 лет Конституция США детально раскрывала указанное выше право, в том числе гарантии суда присяжных. На протяжении всего XVIII века американцы бережно «охраняли» институт присяжных заседателей, подвергая его модернизации исключительно с целью его поддержания и развития, считая его инструментом защиты от судебного гнета.

Вплоть до сегодняшнего дня, США являются лидером как по абсолютному, так и по относительному количеству судебных заседаний. Ежегодно в стране проходят более ста тысяч судебных разбирательств с участием присяжных.

Подлинный федерализм Соединенных Штатов обуславливает наличие у каждого из них значимых особенностей, которые затрагивают, в том числе,

и правовое регулирование деятельности судов присяжных. Так, в большинстве субъектов назначение наказания в виде смертной казни может проводиться не иначе как при рассмотрении дела судом присяжных заседателей. В качестве исключения, допускается ситуация, если сам подсудимый заявляет ходатайство о рассмотрении дела в ином порядке. Существуют и иные специфические особенности, обусловленные законодательством штатов. Так, в ряде случаев допускается не учитывать вердикт присяжных о необходимости помиловать подсудимого, что, конечно, снижает роль и значение самого правового института. Дифференцируются и требования к самой коллегии присяжных, которые наиболее традиционно формируются из списка избирателей. Так, на уровне федеральных судов количественный состав судов присяжных по уголовным делам составляет двенадцать заседателей. Аналогичные количественные показатели на уровне штатов отличаются. К примеру, основной закон штата Висконсин также предусматривает аналогичный количественный состав судов присяжных заседателей. В то время, как в штате Вайоминг, состав коллегии по уголовным делам предполагается вдвое меньшим. [18, с. 45]

Количество заседателей дифференцируется и по гражданским делам, также составляя от 6 до 12 членов в зависимости от категории дел. Отбираются заседатели методом случайно отбора с использованием разных источников: списков зарегистрированных избирателей, перечня водителей, зарегистрированных в штате, списка адресов и номеров телефонов.

В США принимая то или иное решение, присяжные заседатели не несут за него какой-либо правовой ответственности. Процесс принятия решения происходит в ходе обсуждения материалов дела и доказательств в спокойной обстановке, когда каждый из заседателей имеет возможность высказать свое мнение, после чего вопросы виновности или невиновности конкретного лица решаются путем голосования. Здесь необходимо отметить, что процедура голосования в зависимости от территории рассмотрения дела имеет некоторые отличия, в ряде штатов вопрос о виновности или

невиновности подсудимого может быть разрешен только большинством голосов за ту или иную позицию, в то время как другие штаты поддерживают процедуру принятия вердикта путем большинства голосов. Это не единственное отличие в процедуре реализации суда присяжных США, в зависимости от штата. Некоторые особенности связаны с тем, что судебная система США отличается своим дуализмом - это отсутствие единой, общенациональной судебной системы. Ее умеренная централизация находит свое подтверждение в структуре судов, которая состоит из федеральной судебной системы и судебной системы штатов. [48, с. 92]

В федеральную систему входит Верховный суд США, а также апелляционные и окружные суды, ряд специальных судов. Судебная система штатов характеризуется двух или трех ступенчатой системой общих судов, дополняемых всевозможными судами со специальной или ограниченной юрисдикцией. Отсюда и вытекает особенность судебного производства на федеральном уровне, осуществляемого по единым принятым правилам, в то время как отдельные штаты устанавливают собственные правила порядка комплектования судов присяжных, их количественного состава, правил ведения судебного процесса и иных вопросов, связанных с реализацией рассматриваемой формы судебного производства.

Формирование и функционирование суда присяжных в США имеет свою проблематику, одна из которых состоит в вероятности попадания в штат присяжных заседателей лиц, так или иначе имеющих возможность повлиять на исход дела по причине принадлежности присяжного заседателя к преступной группировке. Кроме того, входящие в состав суда присяжных заседателей лица, принадлежащие к таким социальным группам, как пенсионеры, безработные, сильно подвержены давлению со стороны, что также влияет на результат вердикта. [67, с. 35-38] Другая немаловажная проблема состоит в том, что, рассматривая сложные уголовные дела, большинство из представителей присяжных заседателей не обладает какими-либо специальными познаниями и выносит решение, основываясь

исключительно на жизненном опыте, зачастую не руководствуясь элементарными нормами права, с которыми они попросту не знакомы. Сложившаяся ситуация со стороны противников суда присяжных трактуется как полный непрофессионализм присяжных заседателей, разрешение которой видится исключительно в регламентации деятельности суда присяжных, когда отвод присяжного заседателя будет возможен на любом из этапов рассмотрения дела до окончания судебного следствия.

В Великобритании статусом исследуемого субъекта может быть наделен любой подданный, возраст которого колеблется в промежутке между 18 и 70 годами. Действует ценз оседлости: для того, чтобы быть включенным в список, последний должен проживать в самой Британии, либо на островах пролива или острове Мэн более пяти лет после достижения тринадцатилетнего возраста. [18, с. 15]

Обязанности присяжного заседателя являются не только почетными, но и обязательными, то есть беспричинный отказ от данной деятельности не допускается. Существует и перечень лиц, участие которых в качестве присяжных заседателей исключается: судьи, чиновники, адвокаты, представители духовенства. Расстройства психики также делают невозможным отправление обязанностей присяжного. Подобный же запрет имеется и в отношении преступников, в отношении которых было назначено наказание, предусматривающее реальный срок заключения продолжительностью более трех месяцев. В качестве дополнительной гарантии в отношении присяжных действует запрет на их увольнение в течение всего периода исполнения соответствующих обязанностей.

Само жюри присяжных формируется после непризнания обвиняемым вины. По завершении формирования списка за две недели до первого заседания все включенные в список уведомляются повесткой по особой форме, содержащей информацию относительно специфики полномочий и функционале присяжного, процессуальных аспектов их деятельности. Со

стороны участников процесса допускается направление в отношении фигуры конкретного присяжного отвода, который может быть и немотивированным.

Все присяжные принимают присягу, после чего начинают исполнять возложенные на них функции. Действуют строгие процессуальные правила, которым присяжные неуклонно подчиняются. Так, недопустимым является покидать судебный процесс без согласия председательствующего. Само разбирательство структурировано на этапы, в качестве которых могут быть названы: подготовительная часть, обвинительная часть, защитительная часть, судебные прения, напутственное слово, вынесение присяжными вердикта, принятие его председательствующим, исследование личности обвиняемого, вынесение приговора. [11, с. 185]

«Первоначально судебное разбирательство стартует с речи представителя обвиняемого, в рамках которой раскрывается основная сущность обвинения и его доказательственная база. После завершения речи, стороны переходят к допросу свидетелей обвинения. Затем следует речь защитника, в которой приводятся доводы и доказательства стороны защиты, по завершении которой наступает непосредственно судебное состязание.» [2]

Важным проявлением принципа состязательности выступает установленная очередность процесса, предполагающая закреплённую последовательность представления и исследования доказательств. Считается, что именно данная последовательность в наибольшей мере учитывает равенство сторон, не допуская превалирование интересов любой из них.

Сам судебный процесс дифференцируется на обвинительную и защитительную части, что исключает возможность смешивания обвинения, защиты и самого правосудия. Специфика подобной состязательности обуславливает возложение особых задач на фигуру председательствующего. Последний, будучи независимым самостоятельным арбитром, является, по сути, гарантом состязательности процесса, будучи наделённым, к тому же статусом участника процесса, слабо ограниченного рамками уголовного закона.

Речь может идти об исключительных полномочиях, к реализации которых прибегает судья в тех случаях, когда судебное следствие испытывает существенные затруднения. По завершении допроса судья может обратиться с особыми вопросами к свидетелям, в отношении которых нет законодательного запрета на их наводящий характер. Подобный подход обусловлен презумпцией незаинтересованности судьи, который в силу своего положения по делу, якобы не преследует ничьих интересов. Обладает судья и полномочиями по собственной инициативе вызвать любого свидетеля на допрос. Исключительность судебных полномочий председательствующего в рамках англо-американской модели судов присяжных прослеживается и в таком его правомочии, как право выступать с заключением в отношении присяжных о необходимости вынесения оправдательного вердикта. Подобно заключению носит императивный характер, ограничивая свободу усмотрения присяжных.

Внимание следует обратить и на специфику ограничений судебного процесса. В силу устоявшейся практики, представление и исследование доказательств сопровождается их непосредственной оценкой, что призвано обеспечить лучшее понимание значения каждого доказательства по делу.

Присяжные наделяются комплексом правомочий по взаимодействию с председательствующим. Речь может идти о праве последних задавать письменно вопросы свидетелям, которые оглашает председательствующий. Однако на практике присяжные нечасто пользуются подобным полномочием, зачастую оставаясь арбитрами по делу и не принимая активного участия в процессе судебного разбирательства, что, по замыслу, призвано повысить их независимость и беспристрастность.

Примечательно и то, что в рамках исследуемой модели отсутствует правовая возможность в части возобновления судебного следствия, в связи с чем после ухода в совещательную комнату присяжные могут только вынести вердикт, даже если у них есть какие-то сомнения. В то же время, в США

допустимым является передача в совещательную комнату доказательств, даже если они не были рассмотрены в ходе судебного следствия.

Специфическая позитивно оцениваемая особенность рассмотрения дел в англо-американских судах присяжных состоит в эффективно выработанной модели состязательности. Решению данной задачи служит сама организация судебного процесса. Так, открывает судебное разбирательство обвинительная речь, специально адресованная присяжным в целях формирования у них представлений по поводу обвинения и доказательственной базы. По завершении обвинительной речи начинается допрос свидетелей обвинения, а затем стартует перекрестный допрос со стороны защиты.

По завершении данной стадии следует речь стороны защиты. Затем предоставляются доказательства защиты, стороны могут заявлять ходатайства о допросе свидетелей, которые, однако, ограничиваются в круге вопросов, не имея возможности выходить за пределы прежде уже рассматриваемых показаний свидетелей.

Следующим этапом выступает судебное состязание. Позиция полного равноправия сторон присутствует в каждом следственном действии, например всего того же допроса свидетелей. В классической модели судопроизводства допрос свидетеля состоит из 3-х этапов: прямой допрос; перекрестный допрос; повторный допрос.

Большая роль в рамках исследуемой модели принадлежит председательствующему судье. Последний наделен обширным функционалом, аккумулирующим роли одновременно независимого арбитра и участника процесса. [48, с. 210]

Тем самым, в рамках исследуемой модели большое значение уделено аспекту уяснения присяжными всех обстоятельств по делу, при условии активной состязательной деятельности всех участников. Непременным требованием является единогласный характер выносимого вердикта, если же подобное согласие не достигнуто, то коллегия подлежит роспуску, а дело – повторному рассмотрению. Председательствующий может, однако, принять

вердикт, вынесенный не единогласно, однако в таком случае продолжительность совещания присяжных не должна быть менее 120 минут.

Сам процесс вынесения вердикта носит двухстадийный характер, что в целом характерно и для российской правовой модели суда присяжных. На первом этапе выносится вердикт, который на втором находит свое отражение в рамках назначенного судьей наказания. На этапе вынесения собственно судебного акта, суд анализирует всех существенные условия, в том числе, характеристики личности, после чего выносит итоговое судебное решение. Внимание заслуживает право судьи в течение полугодового срока скорректировать приговор как в сторону смягчения, так и ухудшения.

«Подводя итог, подчеркнем, что англо-американская модель судопроизводства основана на таких процессуальных правилах, которые максимально соответствуют сущности суда с участием присяжных заседателей. Именно поэтому многие особенности этой модели судопроизводства (с учетом определенной переработки) могут быть использованы и в российской модели судопроизводства.» [18] Так, нет никаких сомнений, что для англосаксонской модели организации суда присяжных характерна более высокая степень независимости коллегии, чего не наблюдается в нашей стране. Позитивно может быть оценено и наличие крайне широких возможностей рассмотрения дела судом присяжных как по самым различным категориям преступлений, так и по гражданским делам. В рамках установившихся в США правил, основанных на деле «Округ Колумбия против Клаванса», использование правового института не предполагается лишь в том случае, если тюремное заключение назначается на срок не более шести месяцев. Подобный объем полномочий, даже несмотря на расширение компетенции судов присяжных в нашей стране после реформирования, произошедшего в 2018 году, представляется значительно более широким. Позитивно следует оценить возможность участия присяжных заседателей в гражданском процессе. Внедрение подобной практики в рамках российской правовой действительности, пусть и

будет сопровождаться немалым числом проблем и сложностей, однако позволит устранить различные коррупционные проявления, позитивно сказаться на принципе состязательности в гражданском процессе. Полезным будет и внедрение по аналогии с американской правовой системой института ответственности за отказ в участии в рассмотрении дела в статусе присяжного заседателя.

1.2 Континентальная модель судопроизводства с участием присяжных заседателей

Альтернативой англосаксонской модели судопроизводства с участием присяжных заседателей является модель континентального суда присяжных.

Так, во Франции появление суда присяжных связывалось со периодом Великой французской революции. Правовой институт прошел длительное развитие и трансформацию, в немалой степени обеспечив переход страны от инквизиционных форм организации судебного процесса, до формирования подлинно состязательной судебной процедуры. Так, необходимость учреждения судов присяжных в государстве была закреплена в результате голосования Учредительного собрания в 1790 году в отношении уголовных дел. [51, с. 498]

Закон от 16 октября 1797 г. предусмотрел формирование суда на основе принципа дифференциации вопросов факта и вопросов права между двумя самостоятельными коллегиями. Установлению подлежали вопросы о наличии преступления, факте его реального совершения лицом, которому оно вменяется, наличии умысла на его совершение, с одной стороны, и вопросы относительно избрания той или иной меры наказания, с другой стороны. [33, с. 321]

Однако здесь стоит заметить, что законодательство Франции было сконструировано таким образом, что не предусматривало пределы наказания, а устанавливало его строгие размеры, не подлежащие дифференциации

посредством судебного усмотрения. В подобных условиях роль судьи сводилась скорее не к назначению наказания, а к его объявлению. Присяжные же реализовывали обязанность в части выявления факта совершения преступного посягательства.

По мере развития правовой системы пришло понимание нецелесообразности столь высокого уровня формализации наказаний за совершение преступлений. При этом, большое значение в части подобной трансформации сыграли именно суды присяжных, которые нередко выносили оправдательный вердикт, если наказание по тому или иному делу казалось им не соответствующим характеру и степени общественной опасности содеянного. В результате деятельность суда присяжных вновь приводила на том этапе к увеличению количества оправдательных вердиктов при наличии очевидных преступлений.

Несмотря на то, что основой для появления данной модели концептуально выступила английская модель, последняя была в значительной степени преобразована с учетом государственного и общественного запроса и национальных традиций. Подвергшись подобным изменениям, она приобрела такие специфические особенности, как строгая дифференциация обстоятельств дела, допустимых к изучению как самими присяжными, так и без них. Концептуально, следует заметить, что данной модели в целом присущи составляющие так называемого «сдвоенного процесса», признаками которого выступает интеграция в рамках предмета процедуры судебного расследования и, соответственно, требований гражданского иска.

Однако правомочия присяжных в рамках подобного сдвоенного процесса все-же представляются довольно ограниченными. Итоговое решение по гражданскому спору относится к компетенции председательствующего, в то время как присяжные лишь исследуют обстоятельства по делу, доказательственные основы и выявляют пределы нанесенного ущерба.

Данные дифференцирующие свойства обусловлены особой значимостью доктрины относимости доказательств и существенным преобладанием розыскного начала судебного процесса, опосредованного обширной дискреционной компетенцией председательствующего по фундаментальному применению способов и средств обнаружения истины в рамках процесса.

Здесь необходимо подчеркнуть, что исследуемая модель характеризуется обширными процессуальными рамками, слабо ограничиваемыми какими-либо пределами в отношении исследования обстоятельств по делу и сведений о личности самого подсудимого.

Континентальная модель суда присяжных стартует с оглашения обвинительного акта, после чего следует выступление государственного обвинителя. Примечательно, что последний наделен возможностью в своей речи озвучивать показания свидетелей и сведения, полученные на этапе предварительного следствия. Нет никаких сомнений, что подобная речь прокурора, тем более, звучащая первой, может сформировать обвинительный уклон у самих присяжных заседателей. [24, с. 34]

Следующим этапом, завершающим оглашение речей и позиций сторон по делу, выступает исследование доказательств по делу. Здесь председательствующий проводит допрос подсудимого, при этом, в рамках допроса могут присутствовать вопросы по поводу морально-нравственной составляющей последнего. Существуют и особенности относительно такого процессуального действия, как допрос свидетелей. Последний, выступая в данном качестве, первоначально доводит до сведения до всех участников процесса обстоятельства по делу путем свободного рассказа, во время которого переспрашивать и иным образом прерывать свидетеля не допускается. Только по завершении свободного рассказа стороны имеют право задавать вопросы.

На данном этапе наблюдается некоторый дисбаланс правомочий в контексте принципа состязательности. Так, первым допросить свидетеля

должен непосредственно суд, после чего участвовать в допросе могут непосредственно присяжные и государственный обвинитель. Сторона защиты же имеет право допросить свидетеля лишь с согласия председательствующего и после завершения допросов иных лиц. Однако даже в этой случае адвокат лишен возможности непосредственно задавать вопросы свидетелям, поскольку они озвучиваются судьей. [62, с. 45]

Важной особенностью выступает и дифференциация между собой стадий представления и изучения доказательств от этапа их оценки, следующей на этапе прений сторон. В рамках данной модели инициативным субъектом в части производства судебного следствия выступает непосредственно суд, который и непосредственно производит судебное следствие на первом этапе, еще до момента непосредственных речей участников процесса. Здесь ключевое отличие от англо-американской модели судопроизводства состоит в том, что в рамках континентальной модели присяжные не исключаются из числа субъектов исследования доказательств. Даже если председательствующий реализует свое право на отстранение последних, со слушания дела они не удаляются.

Причины столь широкого распространения континентальной модели судов присяжных состоят в том, что последняя была принудительно внедрена на оккупированных в ходе войны Наполеона территориях. И даже по итогам возвращения независимости эти государства не отказались от положительно себя зарекомендовавшей модели. Исследуемый правовой институт был использован в Италии (1859 г.), Швейцарии (1842–1863 гг.), Бельгии (1867 г.). А в сороковые года девятнадцатого века подобная модель стала использоваться в значительном числе стран Германского союза, в том числе Пруссии, Баварии и т.д. [13, с. 231]

Закрепленная уголовно-процессуальным законодательством Франции модель суда присяжных явилась фундаментом уголовного судопроизводства с использованием института присяжных заседателей в других зарубежных

странах, таких как Бельгия, Швейцария, Италия, Испания, государства германского союза.

Первое упоминание о присяжных заседателях относится к периоду правления Карла Великого в 770-780 гг. Официально в Германии суды присяжных были созданы в 1848 году, а принятый в 1877 году закон о судеустройстве закрепил организационные вопросы суда, определив его состав в количестве трех судей и 12 присяжных. Однако просуществовавшая более века система судов присяжных заседателей, в 1924 году впервые была упразднена на территории Германии, в 1940 ликвидирована во Франции, в 1931 году в Италии, 1939 году в Испании и в других европейских странах. Данные сведения изложены в работе Н.А. Копоровой, посвященной истории создания и путям развития суда присяжных. [26, с. 29-30] Упразднение судов присяжных заседателей в указанных странах, не подразумевает искоренение указанного правового института в принципе, а скорее говорит о его кардинальной реорганизации.

В качестве общих признаков, присущих исследуемой континентальной модели производства в суде присяжных, могут быть названы:

- интеграция в рамках предмета разбирательства гражданско-правовой составляющей, а именно обстоятельств гражданского иска. Несмотря на отсутствие у присяжных непосредственных правомочий в части его разрешения, последние не устранялись из процесса в ходе установления обстоятельств, доказательственной базы и размера причинённого ущерба;
- обширные пределы судебного разбирательства, относящиеся к ведению присяжных заседателей или сопровождаемых их участием. Фактически, от присяжных не скрывалась информация о личности подсудимого, так как в ходе оглашения обвинительного акта последние присутствовали в процессе. Существенную часть подобных сведений присяжные получали и в ходе допроса подсудимого и свидетелей, причем допрошенными могли быть не

только свидетели непосредственного события, но и так называемые «репутационные свидетели». [13, с. 239]

Стремясь все-же ограничить воздействие подобной информации на внутреннее убеждение присяжных, данная категория свидетелей не приносила присягу, что было призвано несколько понизить значимость подобных доказательств в глазах участников процесса.

Также в рамках данной модели принцип состязательности не приобретает столь широкое воплощение, нежели мы наблюдаем для модели англо-американской. Само судебное следствие стартует с оглашения секретарем суда обвинительного акта (ст. 313 КУС). Однако секретарь, без сомнения, является участником процесса, относящимся к судебной власти, что обуславливает смешение обвинительного функционала с реализацией функции правосудия.

Следом за оглашением прокурор озвучивает свою обвинительную речь, в ходе которой до сведения слушателей доводятся предмет обвинения и список рекомендуемых к допросу свидетелей.

Еще дореволюционные исследователи отрицательно оценивали несформированность негативных требований к подобному прокурорскому заявлению. Так, по мнению К. Миттермайера, последний может в этой речи выражать любую позицию, в том числе, вырывать слова сторон и свидетелей из контекста, клеймить подсудимого, что в итоге дает ему возможность быть необъективным и небеспристрастным. [32, с. 122]

Как думается, данная процедура организации судебного следствия не соответствует принципу состязательности уголовного процесса, допуская значительные отступления от указанного фундаментального правила. Негативно следует оценить отсутствие у стороны защиты права на ответное вступительное заявление перед присяжными заседателями, в условиях которого у последних нет возможности оказать значимое влияние на внутреннее убеждение данных лиц. Аналогичные же цели преследует и отсутствие у защитника права непосредственно задавать вопросы

свидетелям, имея возможность лишь использовать данное право через обращение к председательствующему.

По завершении допроса подсудимого судом устанавливается процедура исследования прочих обстоятельств. Примечательно, что у суда в данном случае нет обязанности учитывать мнения прочих участников по делу.

Значительное сужение принципа состязательности имеет место и в процессуальных рамках производства некоторых иных процессуальных действий судебного следствия. Подобные, опять же, могут быть отмечены применительно к процессу допроса свидетелей. Как уже было отмечено ранее, свидетель излагал все известное по делу путем свободного запрещенного к прерыванию рассказа (ст. 319 КУС).

Основным адресатом такого рассказа выступал председательствующий, который по итогам его завершения допрашивал свидетеля. Широким объемом полномочий на данном этапе наделялся и прокурор, диспропорциональность которых наглядно видна в сравнении с полномочиями защитника. Более того, во французской правовой доктрине прокурор именовался «*partie principale*», что переводится как главная сторона. Доктринально, подобный высокий статус прокурора обуславливался двойственностью его процессуального статуса, аккумулирующего полномочия государственного обвинителя, и органа, надзирающего за соблюдением закона. [65, с. 544]

Полагаем, подобный подход послужил основой для формулирования всего комплекса преимуществ процессуального положения государственного обвинителя и обусловил наделение данной фигуры правом совершения процессуальных действий сразу же после судьи. Объем же полномочий защитника по КУС Франции был значительно уже, что фактически делало неравным его процессуальный статус в контексте оказания воздействия на самих присяжных заседателей.

Немецкая модель суда присяжных в контексте широты процессуальных полномочий защитника также обладала значимыми отличиями. К примеру, в

силу ст. 238 УУС Германии защитник наделялся правом первым допрашивать свидетелей, если они были непосредственно заявлены стороной защиты. Был наделен он и процессуальной возможностью осуществлять непосредственный допрос свидетелей и экспертов и т.д. Однако в рамках немецкой специфики уже можно наблюдать значимые отличия в вопросе процессуального положения самого председательствующего. Последний наделялся очень широкими возможностями и обширными полномочиями, будучи наделенным правом использовать все возможные способы и средства для установления истины по делу.

Подобный подход наделял судью правом огласить показания в ситуации неявки свидетелей, инициировать проведение экспертизы или допрос специалиста, вызов любых свидетелей или иные процессуальные действия.

Значимая специфика следствия в рамках модели охватывалась и разграничением стадий непосредственно следствия и прений стороны. Данного рода ограничение обусловило запрет на использование сторона различных оценок в форме суждений в отношении доказательств, исследованных на этапе судебного следствия. Здесь, однако, нужно отметить, что на указанной стадии объем правомочий в рамках исследования доказательственной базы был очень широк. В силу ст. 311 КУС последние имели право проводить допрос свидетелей, на что, правда, требовалось согласие председательствующего. В подобном же качестве может быть названо правомочие осмотр предметов преступления, местности и т.п. Значимых отличий в части правомочий присяжных заседателей в ст. 239 УУС Германии не обнаружено.

Принцип непосредственности исследования доказательств нашел свое отражение в праве передавать в совещательную комнату предметов и материалов, которые в ходе судебного следствия были исследованы в качестве доказательств. Так, подобная норма была отражена в ст. 302 УУС Германии. [56]

Особенности могли быть обнаружены и в вопросе напутственного слова. В рамках исследуемой модели последнее называлось или кратким изложением обстоятельств дела – резюме (Франция) или юридическим поучением (Германия). Речь завершала прения сторон и слово подсудимого, но предваряла постановку вопросов (ст. 336 КУС). Дореволюционные исследователи не без оснований отмечали некоторое несовершенство подобной модели организации процесса.

В целом, в данный документ предписывало включать в соответствие со ст. 336 КУС сжатое изложение дела, перечень рассмотренных доказательств за и против виновности лица, а также перечень и толкование процессуальных правила вынесения итогового решения. Прямые нормативные ссылки на закон исключались.

В то же время, в значительном числе случаев напутственная речь содержала основанные на внутреннем убеждении председательствующего собственное представление о виновности или невинности подсудимого, оценку позиции по делу стороны защиты. В подобных условиях, без сомнения, вести речь о состязательности процесса не приходилось.

Обвинительный уклон не только прокурора, но и председательствующего, крайне негативно оценивался как со стороны правоведов, так и со стороны широкой общественности. Нередко выдвигались вполне аргументированные предложения о необходимости отказа от подобной практики.

Критика вылилась в соответствующее законодательное решение. Законом Франции от 19 июня 1881 г. резюме председательствующего было упразднено с сохранением за последним права на разъяснение необходимых процессуальных аспектов. [35, с. 863] Тем самым, по мере роста прогрессивных представлений в части необходимости расширения принципа состязательности в ходе производства в суде присяжных континентальная модель отказалась от регулятивной роли председательствующего,

значительно сократив объем его полномочий, в том числе, в части сужения возможностей воздействия на формирование присяжными вердикта по делу.

Значимым отличием, позволяющим выявить специфику обеих моделей судов присяжных, также выступает число вопросов, которые последним надлежит разрешить. В рамках английской модели речь идет лишь об одном вопросе – вопросе о виновности подсудимого, в то время как альтернативной модели присущ комплекс вопросов. Суть подобного подхода заключалась в том, что в рамках континентальной модели полномочия по разрешению дела по существу были разделены между двумя субъектами следующим образом: судьи решают вопросы права, а присяжные – вопросы факта.

Однако наделение последних компетенцией в части определения факта предопределяет невозможность решения лишь одного вопроса – вопроса о психическом отношении лица к содеянному. Возникает необходимость ответа на определенный перечень вопросов, которые и находят свое отражение в соответствующем перечне. На первоначальном этапе своего развития вопросы к присяжным лишь затрагивали аспекты, касающиеся фактических обстоятельств.

Однако на нормативном уровне дифференциация фактических и сугубо правовых вопросов была крайне затруднительна, что негативно сказывалось и на единообразии судебной практики. Более того, без сомнений, многие фактические вопросы не могли быть решены разрешения вопросов права. Так, «факт обвинения» за умышленные посягательства не мог быть разрешен без оценки такого сугубо правового феномена, как предумышленность. В подобных условиях без юридических познаний было не обойтись. Так, во Франции было даже предусмотрено «специальное жюри» применительно к составам должностных посягательств, в отношении которых устанавливалось требование о наличии специальных узкопрофильных познаний с учетом вида преступного посягательства. Также, конструкт жесткой дифференциации

вопросов права и факта также обуславливал широкое дробление числа поставленных вопросов.

КУС закрепил возможность разграничения вопросов на следующие группы:

- В части обстоятельств, отягчающих виновность подсудимого (ст. 338 КУС);
- обстоятельств, смягчающих подсудимого (ст. 339 КУС);
- вопроса «о разумении» в отношении к подсудимым, недостигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 340 КУС). [57]

Схожесть обеих моделей прослеживается в отношении отсутствия императивности в оценке и применении вердикта присяжных.

В силу ст. 352 КУС регламентирует процедуру преодоления расхождения подходов присяжных и суда относительно виновности подсудимого. Если, согласно вердикту присяжных, он признан виновным, в условиях наличия у председательствующего убежденности ошибочности вердикта по существу, председательствующий вправе принять решение о приостановлении дела и отсылке его на рассмотрение иными заседателями в принципиально новом составе.

Аналогичное правило нашло отражение в ст. 317 УУС Германии, в рамках которого отмечалось, что «если суд единогласно признает, что присяжные ко вреду подсудимого в главном вопросе ошиблись, то определением, без мотивирования своего мнения, отсылает дело для нового следствия перед судом присяжных». Также действовал запрет на участие тех же присяжных заседателей. [56]

Вышеприведенные подходы к организации судов присяжных по так называемой континентальной модели применяются в несколько скорректированном виде и на сегодняшний день в ряде европейских государств.

Так, классическая модель судопроизводства с применением процедуры суда присяжных заседателей, реализуемой в Бельгии, является одной из

старейших моделей в континентальной Европе. В связи с тем, что судебная система Российской Федерации содержит в себе элементы континентальной модели судопроизводства, то опыт реализации модели судов присяжных в Бельгии представляется достаточно значимым для Российской Федерации.

Итак, становление суда присяжных Бельгии произошло после провозглашения независимости в 1830 году, когда суд присяжных являлся гарантией против политической несправедливости правительства, однако в последующем к подсудности суда присяжных были отнесены общеуголовные преступления особо тяжкой категории. Сегодня к подсудности бельгийского суда присяжных относятся все преступления политического характера, а также преступления, совершенные в отношении прессы, либо представителями прессы, кроме того, в компетенцию суда присяжных входит рассмотрение дел о преступлениях, наказания за совершение которых, составляют срок свыше 20 лет. Из указанных ограничений видно, что бельгийский законодатель, как и отечественный, ограничил количество составов преступлений рассматриваемых судами присяжных в зависимости от срока наказания, но при этом перечень уголовных преступлений, предусмотренный к рассмотрению судами с участием присяжных заседателей в Бельгии значительно шире, относительно перечня, предусмотренного законодательством России. [35, с. 145]

Председательствующим в суде присяжных Бельгия является судья апелляционного суда, два других члена коллегии являются профессиональными судьями суда первой инстанции. Указанный состав, по мнению законодателя, является оптимальным, так как в лице трех членов коллегии находит отражение опыт рассмотрения уголовных дел, как судами первой инстанции, так и вышестоящими судами, в частности, апелляционной, представитель которого, имеет опыт выявления нарушений норм процессуального характера. Как видно из структуры коллегии присяжных заседателей, она является полупрофессиональной и включает в себя в обязательном порядке коллегию из трех профессиональных судей. Что

касается представителей из числа присяжных заседателей, не отнесенных к составу профессионального суда, то Судебный кодекс предусматривает для них конкретные требования, равно как и в любой другой судебной системе иных государств.

Процессуальное законодательство бельгийского королевства строго указывает, что число присяжных одного пола от общей численности членов коллегии, должна составлять показатель не более 2/3. В случае нарушения указанного требования, председательствующий наделен правом немотивированного отвода кандидатов, с целью достижения указанной пропорции. Отечественная же практика, выработала подход, при котором какие-либо ограничения по гендерному, национальному, социальному или иному признаку недопустимы.

Суд присяжных Испании был утвержден в 1820 году, и первоначально в подсудность суда присяжных входили только преступления против печати. Позднее с принятием уголовно-процессуального кодекса, сфера действия суда присяжных была значительно расширена. Так, суд присяжных с 1872 года успешно рассматривал дела, касающихся не только преступлений в сфере печати, а также политические преступления и преступления, относящиеся к категории тяжких. В период с 1923 года по 1930 г функционирование суда присяжных было приостановлено, отчасти это было связано с военным переворотом, происходившим на территории Испании. Возрождение института суда присяжных заседателей в Испании происходит в 1995 году, хотя формально «суд присяжных начал свою деятельность ранее 1995 года. Рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей в Испании, также как и в Российской Федерации ограничено определенным составом конкретных преступлений. В случае если лицо обвиняется в совершении двух и более составов преступлений, из которых только одно попадает под юрисдикцию присяжных заседателей, то подсудимый имеет право на рассмотрение всех фактов при участии состава суда присяжных заседателей. В отличие от законодательства Российской Федерации

применения суда присяжных заседателей в Испании возможно независимо от наличия ходатайства обвиняемого.» [34, с. 154]

Испанское законодательство предусматривает исключение из числа кандидатов лиц, являющихся членами испанской королевской семьи, государственных служащих, любых лиц, работающих в ведомствах юстиции, полиции, иных правоохранительных органов, дипломатов, а также лиц, так или иначе имеющих отношения к системе правосудия или имеющих заинтересованность в разрешении дела по существу. Указанный выше перечень лиц, не имеющих права участвовать в конкурсе на замещение должности присяжного заседателя в Испании, достаточно широк, но в отличие от испанского законодательства, отечественное предусматривает возможность участия в процедуре отбора лиц, имеющих юридическое образование, что исключено в правилах формирования суда присяжных в Испании. Как представляется, такое ограничение вполне разумным, так как юридическое образование кандидата в присяжные заседатели, так или иначе накладывает свой отпечаток, в связи с чем нарушается правовая природа суда присяжных и вынесение вердикта происходит в рамках правового поля, зачастую противоречащего мнению обывателей, чье представление складывается на основании здравого смысла и сложившихся в обществе норм поведения и справедливости.

Значительно видоизменила систему суда присяжных Франция, формально создав свою собственную модель судопроизводства. «Сегодня суд присяжных во Франции представляет собой коллегию, рассматривающую уголовные дела о тяжких преступлениях, в состав которой входят трое профессиональных судей и 9 присяжных заседателей.» [51] Один из судей является председательствующим, остальные двое именуется ассизами. Присяжные заседатели во Франции, это лица, достигшие 30 летнего возраста и призываемые к отправлению правосудия посредством реализации права на участие в суде присяжных путем жребия после отбора специальными комиссиями. Решение суда присяжных выносится

большинством голосов, но их количество должно составлять количество не менее восьми. Современный суд ассизов характеризуется своей деятельностью на непостоянной основе, он собирается периодически, деятельность его осуществляется в виде сессий, в ходе которых рассматриваются накопленные уголовные дела.

Особенностью суда присяжных во Франции является их уголовная ответственность за неисполнение возложенных на них обязательств. Так присяжные заседатели наделенный этим статусом не имеют права быть невнимательными и афишировать свое личное мнение, также запрет накладывается на сообщение каких-либо сведений, как профессиональному суду, так и коллегам-присяжным. Разглашение содержания обсуждения на закрытом завещании, даже после принятия решения также влечет уголовную ответственность. Указанные особенности и формируют собственную модель судопроизводства во Франции, которая в принципе являлась базисом для формирования континентальной модели отправления правосудия с участием представителей народа. Конечно, она мало похожа на его классическую форму, но при этом за многие годы своего существования она не подвергалась значительным реформациям, полностью сохранив свое изначальное предназначение.

С 1945 года суды присяжных во Франции действуют по принципу единой коллегии, и рассматривают дела о тяжких преступлениях, отличительной чертой от судов присяжных, существовавших до периода упразднения в 1940 году, является более четкое определение особенности предмета и пределов реализации деятельности судов присяжных заседателей.

Суды присяжных в Германии так же были заменены новыми судами, организованными по принципу единого состава суда. Сегодня судов присяжных в Германии в традиционном его виде не существует, с 1950 г. и по настоящее время в состав судов, рассматривающих дела о совершении тяжких уголовных преступлений, входят участковый судья и два заседателя,

избираемые из числа граждан, проживающих на территории, где функционирует участковый суд.

В Германии аналог суда присяжных, когда дело рассматривается с участием представителей народа, называется судом шеффенов, и является неотъемлемым элементом германской системы правосудия. Указанный суд создается для рассмотрения дел первой инстанции, и состоит из участкового судьи и двух шеффенов.

В отличие от действующей системы судов присяжных заседателей в США и России, суд шеффенов является полупрофессиональным органом, когда правовые аспекты регулируются судьями профессионалами, но окончательное решение принимается с учетом высказанного мнения об обстоятельствах совершенного преступления представителей населения. Шеффены в Германии имеют градацию от вспомогательных до основных, а также в части рассмотрения дел с участием несовершеннолетних деление шеффенов происходит на вспомогательные молодежные и основные молодежные шеффены.

Правовое положение шеффенов во многом схоже с правовым положением судьи. В ходе судебного заседания, они также полномочны участвовать в разбирательстве дела, но при этом они не имеют права предварительно ознакомиться с материалами дела. Причисление к числу шеффенов является почетной обязанностью для жителей Германии, поэтому каких-либо денежных выплат, за исключением минимальных, носящих компенсационный характер, шеффенам не предусмотрено. Учитывая менталитет населения Германии, рассматриваемый правовой институт шеффенов характеризуется особым доминированием рационализма.

Так, применяя установленной в той стране систему отбора шеффенов, судебная система не позволяет сформировать состав суда, который будет отстранен от интересов органов власти и суда, и больше сосредоточиться на интересах различных социальных групп, представители которых в большинстве случаев являются подсудимыми.

Тем самым, для каждой из моделей организации судов присяжных присущи свои собственные особенности. В рамках исследуемой континентальной модели в подобном качестве могут быть отмечены:

- возможность объединения в пределах предмета разбирательства как рассмотрения уголовного дела, так и разрешения гражданского иска, в условиях, однако, отсутствия у присяжных заседателей полномочий на разрешение указанного вопроса по существу;
- широкие границы судебного разбирательства, относящиеся к ведению присяжных заседателей или сопровождаемых их участием. Соответствующее законодательное регулирование, сложившееся в странах, принадлежащих к указанной модели, не предполагает сокрытие каких-либо сведений, в том числе, в отношении личности подсудимого, возможность присутствия в ходе оглашения обвинительного акта, не устранение из процесса в ходе допроса всех свидетелей, в том числе и так называемых «репутационных». Здесь стоит заметить, что законодатель не предпринимает особых попыток ограничить процесс формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей, они свободно участвуют в процессе, в исследовании доказательств, обладая довольно обширным процессуальным статусом. Отсутствуют и изъятия в части исследования личности подсудимого;
- в качестве значимой особенности может быть названа и слабая дифференциация компетенции судей - профессионалов и заседателей, что не предполагает высокой структурированности процесса;
- в то же время, в рамках общей судебной модели, сложившейся в данных странах, наблюдается снижение степени состязательности, что обусловлено особым статусом прокурора в процессе и преобладанием обвинительного уклона суда как важнейшего участника процесса, ключевая задача которого связана с

установлением истины по делу. Наблюдается смешение обвинительной функции и функции в части установления правосудия по делу;

- стоит заметить и такую особенность, как повышенная степень познавательной доступности судебного следствия, обусловленная комплексом правовых гарантий, в том числе наличием права присяжных требовать возобновления судебного следствия.

В свою очередь, для англо-американской модели судебного следствия с участием присяжных характерны свои особенности, которые охватываются:

- четкой дифференциацией полномочий между такими субъектами как судьи и заседатели, что приводит к формированию двухуровневой структуры судебного следствия, в рамках которой часть процессуальных действий проводится с участием заседателей, а в отношении остальных участие последних запрещается;
- установлением перечня обстоятельств, исследование которых с участием присяжных заседателей исключается, что призвано ограничить влияние тех или иных факторов, значимых для обыденного правового сознания, на формирование убеждения присяжных заседателей по делу.
- особой конструкцией судебного следствия, предполагающей подлинно состязательный характер сторон, равенство правовых возможностей сторон защиты и обвинения, и ограниченную ролью суда в процессе доказывания.

Анализ всех вышеперечисленных особенностей, позволяет заметить, что нашу страну в чистом виде нельзя отнести ни к одной из моделей организации судов присяжных. Развиваясь на основе советских правовых традиций, уголовный процесс перенял обвинительные черты, связанные с диспропорциональной ролью суда и государственного обвинителя, сужением пределов компетенции стороны защиты, активной ролью суда в исследовании доказательств по делу. В то же время, некоторые особенности,

присущие англосаксонской модели организации суда присяжных, присущи и в отношении исследуемых судов в нашей стране. Речь идет о стремлении законодателя ограничить пределы полномочий присяжных заседателей, перенеся значительный объем компетенции на фигуру профессионального судьи. Подобная тенденция обуславливает формирование двухуровневой структуры судебного следствия, в рамках которой часть процессуальных действий проводится с участием заседателей, а в отношении остальных участие последних запрещается; выделяется и перечень обстоятельств, к исследованию которых присяжные не допускаются. Данный подход порождает комплекс связанных с ним проблем. Так, наблюдается разбалансированность полномочий заседателей и председательствующего. За пределами полномочий первых располагаются все материально-правовые и процессуальные основания постановления приговора. Сложившаяся в нашем государстве система предусматривает двухуровневое, поступательное судебное разбирательство с вынесением двух самостоятельных решений по уголовному делу — вердикта присяжных и приговора судьи, при этом, исключается постановка перед заседателями задач, по которым нужно наличие специальных правовых познаний.

Тем самым, в России сложилась смешанная система судов присяжных, в рамках которой заимствованы элементы как континентальной, так англосаксонской моделей. Однако, стоит подчеркнуть, что эффективное решение присяжными стоящих перед ними задач невозможно без предоставления им правовых и процессуальных гарантий, обеспечивающих высокую степень самостоятельности последних и подлинную независимость в принятии решений. В то же время, лишь наличие в государстве правового института с наименованием «присяжные заседатели» не гарантирует соответствия правовой природы данного классического института. Так, нами негативно оцениваются предложения в части внедрения суда шеффенов, в рамках которого формируется смешанная модель организации суда, причем реальный объем полномочий присяжных в пределах такой модели

представляется довольно ограниченным. Причины для конструирования подобных судов заключаются в том, что последние обеспечивают реализацию обязанности судов, связанных с установлением истины по делу, необходимостью выносить мотивированные решения, а также необходимость того, чтобы все решения были предметом пересмотра по существу. Учитывая вышеизложенное, наша страна исторически тяготеет к смешанной модели. Однако общая направленность трансформации судов присяжных в нашей стране должна быть связана с сохранением существующей степени самостоятельности присяжных заседателей, повышением уровня правовой культуры в обществе и популяризации участия в качестве присяжных заседателей, конструированием широкого перечня правовых гарантий, обеспечивающих защиту и охрану прав присяжных от любого неправомерного вмешательства в их деятельность, недопустимости препятствования их независимости и беспристрастности.

1.3 История развития суда присяжных в России

В нашей стране суд присяжных прошел долгий путь своего развития. Применение института присяжных заседателей в Древней Руси можно рассмотреть в рамках суда народного вече как прообраза имеющегося сегодня института судебной власти. Нужно отметить, что применение народного суда на Руси обуславливалось религиозностью, преобладавшей на тот момент, но при этом не исключало использование в правовом регулировании устоявшихся правовых обычаев. Конечно, с течением времени институт присяжных заседателей обрел более цивилизованные формы, приняв вектор развития к нормам Европейского права, но по понятным причинам глобальной цивилизации в правовых нормах не произошло.

Пожалуй, первым источником, закрепляющим право на защиту лица, совершившего противоправный проступок, можно назвать «Русскую

правду». Впервые данный нормативный акт предусматривал возможность предстать «перед 12-ю мужами, решающими вопрос его виновности», формально давало преступнику шанс на признание его не виновным. [5, с. 713-714]

Положения «Русской правды» в аспекте развития института присяжных заседателей, рассматривали данный институт как обособленный и имели своей целью восстановить справедливость для обвиняемого лица при помощи государственного вмешательства.

Следующим хронологическим скачком в развитии института суда присяжных заседателей явилось принятие судебника Ивана III. Данный акт раскрывал понятие суда присяжных, путем внесения и усовершенствования форм судопроизводства, нарастающая рациональная необходимость заместила его устаревшие формы судопроизводства, новыми.

Основательное урегулирование вопросов суда присяжных происходит в период XVI-XVIII вв., когда вся правовая отрасль развивалась прогрессивно. Особым периодом в развитии суда присяжных надлежит считать середину XIX в., когда в Российской Империи были введены Судебные уставы. Введенные во время правления Александра II на уровне первого звена общей судебной системы (окружных судов) суды присяжных стали центральным звеном Судебной реформы 1864 года. В российском правосудии применительно к суду присяжных было введено так называемое «коллегиальное присутствие». [21, с. 112]

Основным поводом к реализации данного института явился кризис судебной системы, фактически тормозивший развитие социально-экономического состояния государства. Судебная система России до рассматриваемого периода не являлась демократичной, а фактически имела сословный характер и множество специальных судов, характеризовалась своей сложностью и громоздкостью. В судах отсутствовала практика допроса участников процесса, а мнение суда формировалось исключительно на основании представленных документов, доступ лиц, заинтересованных в

рассмотрении дела в судебное заседание, был исключен, а принцип состязательности суда отсутствовал. Большое распространение получили такие негативные явления как взяточничество, волокита, произвол судебных чиновников. Для искоренения указанных проблем необходимо было создать новую судебную систему, основными признаками которой являлись бы открытость, подконтрольность обществу, ее зависимость от административной власти. Необходимость отказа от сословного принципа в большинстве своем была навеяна французскими революционными событиями, позволившими создать гражданское общество с равноправными гражданами.

В рамках историко-правового анализа происхождения и становления современного института суда присяжных, можно с очевидностью говорить о его богатой истории функционирования в правовых порядках различных государств. В России данный институт прошел несколько этапов своего развития. Суд присяжных – институт судебной системы, который появился в отечественной правовой системе благодаря Судебной реформе 1864 года. [52, с. 200]

Моделью для формирования суда присяжных в нашей стране выступил образец французского суда. Его коронная структура включала председателя и двух его товарищей – заместителей. Количественный состав присяжных того времени предполагал наличие двенадцати очередных и двух запасных заседателей, наделенных функционалом в части разрешения вопроса по поводу виновности или невиновности подсудимого, но не основе строго формализованных правил, а используя в качестве необходимого базиса формирования представлений по рассматриваемому делу жизненный опыт и чувство справедливости.

Правом выбираться в число присяжных заседателей наделялись «местные обыватели всех сословий», то есть состав суда был внесословным. Непременным требованием было требование о подданстве; также устанавливались возрастные границы, в соответствии с которыми возраст

присяжного не мог превышать двадцати пяти и семидесяти лет; избирались последние от уезда, в котором жили не менее двух лет.

Принцип оседлости внедрялся в целях обеспечить необходимый уровень связей присяжных с населением соответствующей территории. Последние должны были хорошо знакомыми со спецификой проживания и обычаями тех или иных территорий.

«Для избрания присяжных заседателей готовились общие и очередные списки. Устанавливались сроки реализации подобной обязанности, подданные заседали десять рабочих дней в пределах года. Сам процесс с их участием именовался сессией, которой непременно предшествовало принятие ими присяги. Стандартно, за этим следовало разъяснение прав и обязанностей. Основная роль последних охватывалась разрешением вопроса по поводу виновности подсудимого с учетом доказательств, установленных в суде. Итоговый судебный акт коллегии присяжных именовался вердиктом, который представлял собой ответ на вопрос по поводу виновности или невиновности подсудимого. Следует заметить, что правовой институт суда присяжных, как и прочие явления и процессы, не был раз и навсегда установленной статичной конструкцией, находясь в состоянии перманентного развития с учетом государственного и общественного запроса того или иного исторического периода.» [52, с. 200]

«Круг уголовных дел, к рассмотрению которых привлекались присяжные заседатели, был ограничен преступлениями против собственности частных лиц, против жизни и здоровья, чести и свободы. Небольшую часть уголовных дел, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, составляли уголовные дела по факту служебных преступлений, преступлений против установленного порядка управления, преступлений против институтов государственной власти, против церкви, казны. Редкими в общем объеме уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, были дела, связанные с преступлениями против

семейных прав, а также связанные с нарушением законов о состоянии.» [31, с. 95]

В 1878 г. был принят закон о суде присяжных заседателей, в результате которого присяжным заседателям был закрыт вход для участия в судебных процессах окружных судов, судебных палат, а также Уголовно-кассационного Департамента Сената. То есть можно говорить о существенном ограничении объема их полномочий.

В 1890 г. институт суда присяжных подвергся существенным изменениям, в частности, изменились компетенция суда, состав суда присяжных, юрисдикция суда присяжных. М.А. Попова, «изучая историю суда присяжных, отмечает, что такие изменения были обусловлены тем, что в российском обществе в конце XIX в. все чаще стали признавать суд присяжных заседателей «лучшей формой суда» для России». [47, с. 49-51]] Как известно, Российская Империя принимала активное участие в Первой мировой войне (1914-1918 гг.), что потребовало приведение законодательства о суде присяжных к режиму военного времени. В частности, был изменен состав присяжных, изменена компетенция суда присяжных.

Результаты деятельности суда присяжных имели большое общественное и политическое значение. Суд присяжных представлял собой «юридическую школу», где, по словам К.А. Андреевой, «у самых обычных людей была возможность получать элементарные юридические знания и представления относительно законности и принадлежащих им правах». [3, с. 99-104]

Рассмотрев дореволюционный период становления института суда присяжных, можно резюмировать, что законодатель не чинил каких-либо процессуальных препятствий в осуществлении права на реализацию данной формы правосудия, и всячески способствовал развитию этого права. Досоветский период развития судов присяжных имели большое значение для развития судебной системы России в целом, популяризуя правовые знания и способствуя развитию благоприятного климата в сегменте отправления

правосудия. Вердикты присяжных являлись демократической составляющей, так как фактически способствовали принятию справедливых решений, пересмотру излишне суровых законов.

К сожалению, суд присяжных в России просуществовал всего лишь несколько десятилетий, и после октябрьских событий 1917 г. он был упразднен. Советский период с момента Октябрьской революции 1917 года, характеризуется отрицательным влиянием на совершенствование института суда присяжных заседателей. В связи с тем, что события октября 1917 г. в корне изменили систему государственных учреждений в России, сформировался новый политический строй, Советское правительство пожелало создать новые органы власти, а вместе с ними и нормативные акты, регламентирующие правовые начала нового государства.

Устойчивое закрепление правового института суда присяжных заседателей произошло в конце 80-х годов XX века. Этот этап связан с повышением законодательной активности в вопросах регламентации деятельности суда присяжных заседателей, за относительно короткий промежуток времени коренным образом трансформируется внешняя и внутренняя составляющие рассматриваемый формы судопроизводства.

В соответствии с положениями «Декрета Совнаркома от 22 ноября 1917 года «О суде» № 1 суд присяжных был упразднен и прекратил свое существование в начале 1918 года. «Фактически суды присяжных существовали до 1922 года, этому способствовал длительный процесс создания системы новых судов.» [19]

Период 1970-1989 гг., характеризуется отсутствием каких-либо изменений в институте присяжных заседателей, а скорее даже связан с устойчивым периодом кризиса функционирования рассматриваемого правового института. К причинам такого упадка можно отнести множество факторов от юридически несовершенных законов до особенности менталитета населения страны. Не последнюю роль в кризисном состоянии суда присяжных сыграла политическая составляющая, обусловленная

изъятием из компетенции присяжных заседателей дел, политической и государственной направленности.

«После февральской буржуазно-демократической революции 1917 года были предприняты попытки расширить полномочия судов присяжных. Последние были наделены статусом правопреемников Верховного уголовного суда и судебных палат окружных судов с участием сословных представителей. Однако по прошествии не более чем тридцати дней и вследствие революции пролетариата концептуальные подходы по поводу его судьбы значительно изменились. Был принят декрет о суде №1 от 22 ноября 1917 года, по сути, ликвидировавший все достижения судебной реформы в угоду формирования советского государства и общества. Здесь стоит отметить, что суды присяжных, да и вообще, независимые суды, не сочетались с представлениями о революционной законности как мере правомерности любых действий. Вплоть до периода распада СССР судов присяжных в нашей стране не существовало». [21, с. 111-114]

В 1993 году возникло намерение возродить данный правовой институт. Инициаторами реформы отмечалось, что суд присяжных даст возможность повысить степень доверия социума к судебной системе, в значительной степени утраченный в период господства коммунистического строя. Был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее- УПК РФ), который наделил суд присяжных статусом особой процессуальной формы правосудия по уголовным делам в 1-й инстанции. Система правосудия формировалась постепенно, в разных регионах с опозданием.

«Тем самым, уже к 1993 г. в нашей стране были сформированы основные предпосылки для возрождения такого важного элемента судебной системы, как суд присяжных. Специфика исследуемого правового института обусловлена наличие двух самостоятельных коллегий, обладающих дифференцированной компетенцией. Роль и значение последних в уголовном процессе наиболее наглядно передается закреплённой еще в английском общем праве формулировке: «Ad quaestionem facti respondent juratores, ad

quaestionem juris respondent iudices» — «Вопросы факта решают присяжные, вопросы права — судьи»». [27, с. 27]

Итак, стоит отметить, институт суда присяжных прошел довольно долгий путь своего развития. Он возник в России еще в 1864 году, однако в советское время суд присяжных заседателей не был предусмотрен законодательством. Лишь после серьезной трансформации общественно-политических реалий в России в 1990-х годах произошло возрождение института присяжных заседателей. Современному институту присяжных заседателей присущи многие черты классического института присяжных, который функционировал в Российской Империи, но все же по своей сути и механизмам деятельности его следует охарактеризовать как абсолютно новый институт судебного процесса.

«Институт присяжных заседателей вводился в современной России поэтапно, его возрождение было обусловлено комплексом политических и социально-экономических факторов, вызванных преобразованием государственного и общественного строя. В условиях кризисных явлений в юстиции, падения авторитета органов государственной власти, возрождение суда присяжных являлось необходимой и оправданной мерой». [29, с. 25-28]

«Новая российская государственность способствовала возобновлению споров в научной среде о целесообразности возвращения рассматриваемого института. Концепция судебной реформы 1991 г. подчеркивала важность возрождения института суда присяжных, привлечение их к участию в отправлении правосудия должно было стать важным шагом к обеспечению справедливого судебного разбирательства. Идея возрождения суда присяжных состояла в том, что им должны будут рассматриваться почти все уголовные дела (по всем преступлениям, где могло быть назначено наказание сроком более 1 года лишения свободы), а также гражданские дела». [44]

Разработчики Концепции судебной реформы обосновывали необходимость возрождения данного института его коллегиальностью и независимостью, что исключало бы риск судебных ошибок и

злоупотреблений, возможностью повышения качества расследования уголовных дел. Сторонниками суда присяжных отмечалось, что данных участников уголовного процесса будет волновать исключительно судьба подсудимого, а не показатели ведомственных отчетов, посредством рассматриваемого института в атмосферу судебного разбирательства будет привнесён житейский здравый смысл и народное правосознание. Разработчики Концепции также подчеркивали стимулирующее воздействие суда присяжных на состязательный характер судебного разбирательства его способность испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю.

В 1993 г. был предпринят реальный шаг к введению в уголовное судопроизводство суда присяжных. В частности, в действующем на тот момент Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. появился отдельный раздел об особенностях в суде присяжных. Это нововведение изначально было предусмотрено лишь в некоторых регионах России (в Ставропольском крае, Ивановской, Саратовской, Рязанской и Московской областях). В этом же году институт суда присяжных получил свое конституционное закрепление, в частности, о нем говорилось в ст. ст. 20, 47, 123 Конституции Российской Федерации.

С 2010 года суд присяжных действует по всей России. После возобновления в нашей стране института суда присяжных была сформирована существенная нормативно-правовая база, которая регламентирует его функционирование. В 2004 г. вступил в действие Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [59], кроме того, в процессуальное законодательство были внесены соответствующие изменения. Имеется определенный объем разъяснений судебной практики по поводу применения положений о производстве в суде присяжных.

«В 2016 г. в рассматриваемой сфере был принят важный Федеральный закон, суть которого заключалась в том, что были внесены существенные

коррективы в количественный состав коллегии присяжных заседателей – их численность сократилась с 12 до 8 на областном уровне и до 6 на районном уровне» [60]. «Как представляется, такой количественный состав присяжных на уровне районных и городских судов создает условия для нарушения принципа объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовных дел. Не исключено, что в результате таких изменений, число оправдательных приговоров будет неуклонно расти в силу более существенной нагрузки на суды этого уровня и, как следствие, более широкое применение получит институт реабилитации.» [38, с. 229-233] Стоит подчеркнуть, что вынесение оправдательных вердиктов, зачастую происходит при появлении сомнений в позиции обвинения хотя бы у двух присяжных. Таким образом, чем меньше количественный состав коллегии, тем она сплоченнее, тем меньше вероятность возникновения дискуссии между присяжными.

На сегодняшний день суд присяжных заседателей в большинстве своем чаще подвергается критике, чем одобрению. Большая часть профессиональных юристов признает лишь профессиональную систему правосудия, полагая, что суд присяжных представляет опасность, так как указанная форма судопроизводства осуществляется посредством привлечения непрофессионалов, не имеющих должного представления о праве и законах, и выносящих свои вердикты на основании эмоциональных реакций на ситуацию. Отчасти указанное мнение имеет право на существование, но в отсутствие непрофессионального судопроизводства свое значение умаляет принцип демократии, а также права субъекта на всестороннее и объективное рассмотрение конкретной ситуации.

Итак, можно сделать вывод о том, что суд присяжных является некой формой гарантии прав обвиняемого, и преследует цель исключить вероятность необоснованного осуждения. Современное государство рассматривает права человека как особый элемент правовой действительности, признавая их, фиксируя их и гарантируя их реализацию.

Кроме того, необходимо резюмировать, что право на рассмотрение конкретного дела в составе суда присяжных по отношению к конкретной личности является ее правом субъективным и не обязательным к применению, хоть и является неотчуждаемым и гарантированным. Решение о применении этого права на форму судопроизводства с участием присяжных принимает исключительно лицо, признанное обвиняемым в установленном порядке, то есть принудить воспользоваться данным правом невозможно. Сегодня суд с участием присяжных является одной из форм уголовного судопроизводства в России, с реализацией которого правоприменитель систематически сталкивается с проблемами применения законодательства, регулирующего судопроизводство с участием присяжных заседателей. Выявление проблем, а также поиски пути их оптимизации в сегменте рассматриваемого правового института, должны способствовать и разрешению проблемы защиты прав, как потерпевших, так и обвиняемых.

«Таким образом, российская модель организации судов присяжных отличается своими самобытными особенностями. Сформированная с учетом российских национальных традиций и предшествующего исторического опыта, данная модель не может быть отнесена ни к континентальной, ни к англо-американской модели организации судов присяжных. Причины, обусловившие наличие указанных особенностей, в немалой степени связаны с историческими предпосылками, такими как сохранение пережитков советской судебной системы в их «псевдонародными судами», инквизиционными элементами в судебной процессе, преобладанием обвинительного уклона в деятельности судей, отсутствием состязательности. Многие из вышеназванных сложностей не преодолены до сих пор, продолжая оказывать негативное влияние на судебную систему, в целом, и работу судов присяжных, в частности. Так, несмотря на провозглашаемую на высоком уровне и в некоторой степени реализуемую тенденцию к расширению полномочий судов присяжных, перечень дел, отнесенных к компетенции последних, представляется довольно

ограниченным. Однако степень самостоятельности судов присяжных все-еще представляется более высокой, нежели аналогичные пределы, существующие в рамках модели судов шеффенов. Но такая во многом формальная самостоятельность нивелируется общими проблемами и сложностями, наличествующими в российской правовой системе и сложившейся практикой в данной сфере. Анализ статистических данных позволяет обнаружить удивительные тенденции. Несмотря на повышенную гуманность присяжных к подсудимым, выраженную в росте числа оправдательных приговоров с 0,5 % (по делам, рассматриваемым без их участия) до примерно 33 % и 25 % на уровне районных и областных судов соответственно (по делам рассматриваемым с участием присяжных заседателей), большинство из выносимых решений отменяются судами апелляционной инстанции».[1]

«Обращение к соответствующей статистике также позволяет отметить, что число подобных случаев равняется порядку 90 % (на уровне районных судов). В этой связи, возникает логичный вопрос - о какой эффективности и результативности работы судов присяжных можно вести речь, какие направления оптимизации и инициативы следует выдвигать, если практически все выносимые ими решения будут в последующем отменены? Как отмечается в экспертном сообществе, наличие подобного тренда связано с низким уровнем управляемости данных судов, конструированием в рамках последних повышенных стандартов доказанности и гуманности в отношении осужденных, что слабо коррелирует с российской обвинительной моделью судебной системы. В подобных условиях значимые преобразования, повышающие авторитет судов присяжных, могут быть осуществлены лишь в сочетании с общим реформированием существующей судебной системы по пути ее демократизации, обеспечения подлинной независимости, устранения обвинительного уклона и повышения уровня состязательности. В качестве важного предложения относительно деятельности собственно судов присяжных нами видится интересной инициатива формирования института апелляционных коллегий присяжных заседателей. В адвокатском сообществе

отмечается, что «поскольку на этапе апелляционного обжалования все еще проверяются доказательства и вопросы факта, было бы логично, если бы подход коллегии присяжных был оценен в апелляционной инстанции такими же присяжными, по требованию которых было бы возможно перепроверить часть доказательств. Таким образом дело могло бы проходить двойной фильтр присяжных». [1] Подобное предложение возможно попробовать реализовать на уровне пилотного проекта.

Глава 2 Процессуальные основы уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей

2.1 Требования, предъявляемые к присяжным заседателем

Обеспечение эффективного решения стоящих перед присяжными заседателями задач невозможно без четкого, последовательного и соответствующего общей концепции организации, формулирования норм в отношении порядка формирования коллегии, прав, правовых гарантий и обязанностей заседателей, их соотношения с объемом правомочий председательствующего.

Общее понятие присяжных заседателей нашло свое закрепление в рамках п. 5 ст. 30 УПК РФ, где отражено, что подобным статусом наделяются лица, привлекаемые в рамках регламентированной процессуальным законодательством процедуры для участия в разбирательстве уголовного дела и вынесения вердикта.

Обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом присяжных в соответствии с нормами УПК РФ. Основные вопросы деятельности суда присяжных в нашей стране регулируются Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Законодатель рассматривает общие положения, требования к кандидатам в присяжные заседатели, их материальное обеспечение, но положения указанного законодательного акта по неизвестной причине не содержат в себе четкого определения понятия «присяжный заседатель». Указанный термин лишь единожды раскрывает свое содержание в рамках УПК РФ, а именно в ч. 30 ст. 5 определено, что присяжный заседатель, это «лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта».

В ст. 339 УПК РФ законодатель регламентирует их полномочия, которыми охватываются разрешение вопросов по поводу фактической

стороны деяния, с учетом классического правовых представлений по поводу ее содержания, включающих в качестве составных элементов место, время, характер и способ действий, наступившие последствия, лицо, совершившее деяние, мотивы и цели его действий, умысел на совершение деяния или неосторожность и др. Несмотря на то, что присяжные являются «судьями факта». В то же время, наиболее важным вопросом, который непременно должны разрешать присяжные, это вопрос по поводу вины подсудимого в содеянном.

«Более широкие по своему содержанию понятия «суда присяжных» дано в научной и учебной литературе. Здесь необходимо отметить, что в большинстве своем спор по поводу рассматриваемого понятия сводится к полноте определения, так как содержание его большинство авторов трактуют, основываясь на одних и тех же признаках. К.Б. Калиновский рассматривает суд с участием присяжных заседателей как форму «организации суда, когда рассмотрение и разрешение в судебном разбирательстве одного дела осуществляется двумя отдельными судебными составами». [49, с. 277]

Конкретизация данного понятия, к сожалению, не обнаружена Пленумом Верховного Суда РФ, который внес некоторые разъяснения в практические моменты реализации отраслевого закона, регламентирующего деятельность присяжных. Хотя, на наш взгляд для исключения подмены понятий, разрешения спорных вопросов правоприменительной практики существует необходимость более точного определения категории «присяжный заседатель» «суд присяжных заседателей», сформулированное на основании специфических признаков, присущих указанным категориям.

Общие требования, касающиеся исследуемой фигуры, приведены в ст.ст. 2, 3, 7 закона №113-ФЗ. Они представляют собой особые условия, без которых лицо не может быть наделено соответствующим статусом:

- наличие устойчивой политико-правовой связи с российским государством – а именно, гражданство;

- соответствие возрастным границам от двадцати пяти до 64 лет;
- отсутствие каких-либо изъятий в рамках дееспособности;
- отсутствие судимости.

Условия, исключающие возможность наделения лица данным статусом, это:

- состояние на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств;
- наличие статуса подозреваемого, обвиняемого, подсудимого;
- отсутствие знаний русского языка или национального языка республики, соответствующего языку судопроизводства;
- незнание русского языка либо языка республики, входящей в состав РФ, на котором ведется производство по данному уголовному делу;
- различные физические или психические недостатки, делающие невозможным рассмотрение дела;
- занятие должности, препятствующей участию в качестве присяжных заседателей (речь, прежде всего, идет о замещении должностей сотрудников правоохранительных органов, государственных или муниципальных служащих);
- уволенные с военной службы по контракту из органов Федеральной службы безопасности, федеральных органов государственной охраны, внешней разведки, внутренних дел, федеральной таможенной службы органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, судьи, прокурора, следователя, дознавателя, адвоката, нотариуса, из органов принудительного исполнения РФ, частного детектива, менее чем пять лет назад.

«Названные условия должны быть непременно проверены и зафиксированы, под угрозой отмены соответствующего судебного решения. Необходимо также отметить, что любое сокрытие указанными субъектами сведений, если подобные обстоятельства оказали влияние на решение по

делу или сделали невозможными реализацию права на мотивированный или немотивированный отвод, может выступить в роли основания для отмены приговора». [22, с. 56]

Данное правило закреплено в п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 N 23 «О применении судами норм УПК РФ, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей». [41] Важно отметить отсутствие легальной унификации подобных случаев, в связи с чем данные споры рассматриваются по усмотрению суда.

На практике, чаще всего статусом подобных оснований наделяются следующие ситуации:

- «Кандидат сокрыл, что он или его близкие родственники были потерпевшими по другому уголовному делу. СК по УД ВС РФ по представлению государственного обвинителя отменен приговор Курганского областного суда, поскольку трое присяжных заседателей на этапе отбора кандидатов предоставили о себе недостоверную информацию, скрыв факт наличия судимостей у родственников»; [7]
- Кандидат в присяжные заседатели скрыв факт занятости родственников в правоохранительных органах (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 07.08.2015 N 92-АПУ15-6СП);
- Кандидат из средств массовой информации знает информацию о рассматриваемом уголовном деле (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 октября 2003 г. N 4-кпо03-136сп-1).

«Возникает вопрос: может ли быть кандидатом в присяжные заседатели лицо, имеющее гражданство Российской Федерации и гражданство другого государства (двойное гражданство)? Как нам представляется, гражданин РФ, имеющий также гражданство (подданство) иного государства, может быть кандидатом в присяжные заседатели, если

будет отвечать остальным требованиям, так как в законе нет прямого запрета.» [17]

Согласно ч. 1 ст. 4 Закона N 113-ФЗ в списки кандидатов в присяжные заседатели включают необходимое для работы соответствующего суда число граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования субъекта Российской Федерации. Исполнительно-распорядительный орган муниципального образования и высший орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации каждые четыре года составляет список и запасной список кандидатов в присяжные заседатели муниципального образования.

«По конкретному уголовному делу при формировании коллегии присяжных из числа кандидатов был отведен судьей гражданин, который продал квартиру и проживал в городе без регистрации, не имея постоянного места жительства». [55] Таким образом, полагаем, что указанные обстоятельства (гражданство и место жительства кандидата) должны быть документально подтверждены.

Первые два требования (гражданство, постоянное место жительства), предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели, как нам представляется, обусловлены содержанием принципа суверенитета государства в целом и каждого субъекта Российской Федерации.

Требования об отсутствии судимости, хронических заболеваний, ограничений в дееспособности установлены для того, чтобы осуществлять правосудие могли люди достойные и здравомыслящие, прошедшие определенную процедуру регистрации. Положение о том, что лицо, ранее судимое, не может быть присяжным заседателем, основано на присущем не каждому гражданину моральном праве судить другое лицо и имеет исторические корни.

Следует подчеркнуть, что снятая или погашенная судимость не может препятствовать лицу быть присяжным заседателем, так как согласно ч. 6 ст. 86 УК РФ погашение или снятие судимости аннулирует все правовые

последствия, предусмотренные уголовным законом, связанные с судимостью.

Положение о том, что присяжным заседателем может быть только физическое лицо, достигшее возраста 25 лет, обусловлено, по нашему мнению, презумпцией, согласно которой в указанном возрасте гражданин приобретает определенный жизненный опыт, необходимый и достаточный для участия в отправлении правосудия, утрачивает категоричность, присущую и характерную для юношеского максимализма.

Регламентированные в законе требования, предъявляемые к кандидату в присяжные заседатели, в определенной мере согласуются с требованиями, предъявляемыми к кандидату на должность судьи, и это не случайно, так как с момента принятия присяги присяжные заседатели становятся полноправными судьями.

«В других странах требования к возрасту кандидата в присяжные заседатели различные. Например, в Бельгии кандидатом в присяжные заседатели может быть лицо, достигшее 30-летнего возраста, в США это право возникает у гражданина с 18 лет. При личном общении юристы указанной страны объясняли это положение тем, что состав коллегии присяжных представляет собой определенный «срез» общества, полноправными членами которого являются и молодые люди, достигшие 18-летнего возраста.» [35]

Таким образом, действующее законодательство, регулирующее деятельность присяжных, предусматривает возможность осуществления правосудия с участием присяжных заседателей, гражданами, включенными в списки таковых, в отношении которых установлены определенные требования. Часть 2 ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» устанавливает требования, соблюдение которых является обязательным для включения в списки кандидатов в присяжные заседатели. Так, лица, не достигшие возраста 25 лет к моменту составления списков, не могут быть

кандидатами в присяжные заседатели, равно как и лица, имеющие непогашенную или неснятую судимость, а также лица, признанные судом недееспособной или ограниченными в дееспособности. Лица, состоящие на диспансерном учете в связи с лечением таких заболеваний как алкоголизм, наркомания, токсикомания, хронические и затяжные психические расстройства, также не рассматриваются в качестве кандидатов. Кроме перечисленных препятствий к реализации права гражданина участвовать в суде в качестве присяжного заседателя, существуют иные. Указанным статусом не могут быть наделены лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство, а также имеющие физические или психические недостатки, наличие которых препятствует полноценному участию в рассмотрении уголовного дела, в качестве присяжного заседателя.

Кроме того, в соответствии со ст. 7 вышеуказанного закона, существует перечень лиц, включенных в списки кандидатов с последующим их исключением, в случае если будут выявлены обстоятельства, перечисленные выше. Исключение влечет и наличие специального звания сотрудников правоохранительных органов, военизированных структур, а в случае прекращения служебной деятельности возможность участия в качестве кандидатов в присяжные заседатели может быть реализована не раньше, чем по истечению пяти лет со дня прекращения деятельности, этот же срок касается и граждан, уволенных с военной службы. При выявлении у кандидата что он является священнослужителем. В этих случаях кандидат в присяжные заседатели может заявить самоотвод или же отвод могут заявить сторона защиты и сторона обвинения.

2.2 Составление списка и формирование коллегии присяжных заседателей

По справедливому мнению, Е.И. Фадеевой, «формирование коллегии присяжных заседателей является одним из первых процессуальных действий в суде присяжных.» [58, с. 38-42] Порядок формирования коллегии определен действующим уголовно-процессуальным законом и предполагает его проведение в закрытом судебном заседании посредством случайной выборки компьютерной программой (ст. 328 УПК РФ). Сугубо процедурные аспекты данного вопроса оказывают немалое влияние на итоговое выносимое коллегией решение, зависящее от количественных и качественных особенностей субъектного состава.

«Формирование коллегии присяжных заседателей является многоэтапным процессом. Первый этап - составление секретарем судебного заседания или помощником судьи списка кандидатов в присяжные заседатели. Второй этап - опрос кандидатов в присяжные в судебном заседании и выявление оснований, препятствующих их участию в судопроизводстве, включая самоотводы кандидатов в присяжные. Третий этап - заявление сторонами защиты и обвинения мотивированного отвода кандидату в присяжные». [36, с. 901]

Порядок составления списков кандидатов в присяжные заседатели регламентирован в ст. ст. 4-8 Федерального закона № 113-ФЗ. Законодатель различает основной список и запасной список кандидатов в присяжные заседатели муниципального образования, список и запасной список кандидатов в присяжные заседатели округов, образованных из нескольких муниципальных образований, общий и запасной списки кандидатов в присяжные заседатели субъекта Российской Федерации, а также единый общий и единый запасной списки окружного (флотского) военного суда.

Список и запасной список кандидатов в присяжные заседатели муниципального образования состоят из граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего муниципального образования. На основании указанных списков создаются общий и запасной список кандидатов в присяжные заседатели субъекта Российской Федерации.

В общий список кандидатов в присяжные заседатели субъекта РФ включается определенное число граждан от каждого муниципального образования, которое должно соответствовать соотношению числа постоянно проживающих в муниципальном образовании граждан с числом граждан, постоянно проживающих в субъекте Российской Федерации.

Запасной список кандидатов в присяжные заседатели определяется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и составляет не более одной четвертой числа кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих включению в общий список кандидатов в присяжные заседатели.

Списки подлежат составлению каждые четыре года исполнительно-распорядительным органом муниципалитета и соответствующего региона.

Процедура составления списка в силу ст. 5 Закона N 113-ФЗ стартует с того, что председатель суда не позднее чем за три месяца до истечения срока полномочий кандидатов, ранее включенных в общий и запасной списки, вносит руководителю высшего исполнительного органа власти региона представление о необходимом количестве кандидатов.

Последний же определяет процедуру и сроки составления списков кандидатов в присяжные заседатели и сообщает исполнительно-распорядительным органам муниципальных образований число граждан, необходимых к включению в списки кандидатов в присяжные заседатели от муниципалитетов.

Списки кандидатов в присяжные заседатели составляются исполнительно-распорядительными органами муниципальных образований на основе данных ГАС «Выборы» с использованием механизма случайной выборки необходимого количества. Из отобранного списка сразу же исключаются лица, в отношении которых существует запреты или ограничения на занятие соответствующей деятельностью.

О составлении списков кандидатов исполнительно-распорядительный орган муниципального образования извещает граждан, проживающих на

территории муниципалитета, а также уведомляет граждан, включенных в списки, и в двухнедельный срок производит их ознакомление с указанными списками, рассматривая заявления об исключении или исправлении неточностей.

Уточненные списки кандидатов визируются главами муниципальных образований либо представительным органом местного самоуправления, после чего передаются в высший исполнительный орган государственной власти региона.

Последний на основании поступивших от исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований списков кандидатов в присяжные заседатели составляет общий список кандидатов на уровне соответствующего региона. Наряду с его составлением, оформляется и так называемый запасной список. Списки подлежат опубликованию в СМИ на муниципальном и региональном уровне, однако все данные, кроме имен и фамилий, публикации не подлежат.

«Некоторыми обязанностями в части формирования списков наделены и хозяйствующие субъекты. Так, в силу ст. 6 Закона № 113-ФЗ должностные лица и руководители организаций обязаны по запросу соответствующего органа предоставить всю необходимую информацию, требуемую для формирования списков.» [59] Списки подлежат периодической проверке на предмет наличия в них тех или иных недостатков и актуализации.

Процесс составления списка присяжных заседателей связан с наличием немалого числа проблем и сложностей. Так, первоначальные действия по формированию коллегии присяжных заседателей возложены на секретаря судебного заседания или помощника судьи. Предполагает проведение отбора методом случайной выборки. В то же время, какие-то экскурсы в части методологии производства последней законодательно не урегулированы. В качестве существенного недочета может быть отмечено отсутствие требования по поводу фиксации действий секретаря судебного заседания. Однако любые нарушения данного процесса приводят к очень серьезным

последствия: являются основанием для отмены приговора, постановленного незаконным составом.

В Постановлении Пленума ВС РФ, разъясняющем особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, указано, что в них должна присутствовать информация о возрасте, образовании, социальном статусе кандидатов. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 327 таких требований не содержит. В уже упоминавшейся Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде повторяются положения, зафиксированные в УПК РФ. В п. 5.1.2 Инструкции сказано, что явившиеся в суд кандидаты в присяжные заседатели заполняют анкету присяжного заседателя (форма № 32.2). Кандидаты указывают следующие данные: Ф.И.О., свой год рождения, сведения о паспорте, ИНН, страховом пенсионном свидетельстве. На основании анкеты формируется карточка, содержащая по сути, те же персональные данные (форма № 32.3). Как видим, в анкете отсутствуют данные об образовании, о социальном статусе. Анкеты, карточки и предварительный список кандидатов в присяжные заседатели с указанием фамилии, имени, отчества, домашнего адреса каждого, формируются в специальный наряд и к материалам дела не приобщаются. Судебная практика демонстрирует примеры признания законными как информационных списков, так и списков, не содержащих никакой информации о кандидатах. Полагаем, законодателю необходимо устранить неопределенность в данном вопросе.

Как уже было отмечено, «второй этап формирования коллегии присяжных заседателей предусматривает опрос кандидатов в присяжные в судебном заседании и выявление оснований, препятствующих их участию в судопроизводстве, включая самоотводы кандидатов в присяжные.» [52]

Председательствующий судья знакомится с присутствующими, представляет стороны и доводит информацию о рассматриваемом уголовном деле, он также разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанность, представляет необходимую информацию о себе и об

отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства (п. 3 ст. 328 УПК РФ). Личность кандидата в присяжные заседатели оценивается на основе сведений о нем с его слов.

После рассмотрения организационных вопросов, председательствующий судья переходит к опросу присутствующих. Основная цель подобного этапа состоит в исключении потенциальных запретов и ограничений, делающих невозможным участие последних в качестве присяжных. Имеется возможность заявить самоотвод, после чего аналогичное право может быть реализовано сторонами обвинения и защиты.

Председательствующий судья после проведения опроса кандидатов в присяжные заседатели и обсуждения их кандидатур получает от сторон процесса мотивированные ходатайства об отводах, которые не подлежат оглашению и рассматриваются судьей единолично без удаления в совещательную комнату. На данном этапе список присяжных также корректируется.

Закон допускает отводы без мотива в количестве не более четырех – по два от каждой из сторон процесса. Процедура отвода без мотива кандидатов имеет свою специфику, первым данное право реализует сторона обвинения после согласования своей позиции с участниками процесса. Соответственно сторона защиты реализует данное право второй при уточнении вопроса о самостоятельности принятия подсудимым решения об отводе кандидата либо при поручении принятия этого решения защитнику.

Список кандидатов, которые остались после завершения процедуры самоотводов, формируется секретарем судебного заседания по поручению председательствующего судьи в том порядке, в котором кандидаты были включены по первоначальному перечню Данное правило предусмотрено п.] ст. 328 УПК РФ. При недостатке кандидатов в последующем списке, недостающее количество восполняется из запаса.

В рамках прежнего правового регулирования, «коллегия присяжных заседателей должна была состоять из двенадцати основных и двух запасных

присяжных, всего 14 человек. Если в результате отбора присяжных заседателей из списка кандидатов путем самоотводов кандидатов в присяжные и мотивированного отвода кандидатов в присяжные осталось менее 18, то в случае, если стороны обвинения и защиты немотивированно отведут еще двух присяжных каждая, то коллегия присяжных не может быть сформирована. Таким образом, если в результате мотивированных отводов и самоотводов кандидатов в присяжные осталось менее 18 человек, то председательствующий делает распоряжение о дополнительном вызове кандидатов в присяжные. Если кандидатов в присяжные осталось более 18, то стороны могут заявить кандидатам немотивированные отводы.» [59]

На сегодняшний же день федеральным законом от 23.06.2016 N 190-ФЗ, все положения которого вступили в силу с 1 июня 2018 г., был изменен порядок деятельности суда присяжных в части особенностей юрисдикции и процедуры формирования коллегии присяжных заседателей.

Изменениями было предусмотрено уменьшение в региональных судах коллегии присяжных до восьми человек. Кроме того, законом предусматривается внедрение правового института присяжных заседателей в районных судах в количестве шести человек. Данные изменения призваны упростить процедуру формирования коллегии и сократить временные и материальные издержки данного процесса. Подсудимый или его защитник, государственный обвинитель имеют право заявить немотивированный отвод кандидатам в присяжные. Результаты отбора оглашаются в судебном заседании. Как представляется, такой количественный состав присяжных на уровне районных и городских судов создает условия для нарушения принципа объективности и беспристрастности при рассмотрении уголовных дел. Стоит подчеркнуть, что вынесение оправдательных вердиктов, зачастую происходит при появлении сомнений в позиции обвинения хотя бы у двух присяжных. Таким образом, чем меньше количественный состав коллегии, тем она сплоченнее, тем меньше вероятность возникновения дискуссии между присяжными.

2.3 Права и обязанности присяжных заседателей

«Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет за заседателями особую компетенцию в части установления доказанности или недоказанности инкриминируемого деяния, причастность подсудимого к этому деянию и его виновность в совершении вмененного деяния. Ключевой вопрос, стоящий перед заседателями – звучит следующим образом: подлежит ли подсудимый уголовной ответственности или нет. Эффективному выполнению возложенной на присяжных заседателей задачи способствует закрепление в УПК РФ их прав, гарантий реализации этих прав, обязанностей и ответственности, т.е. определение процессуального статуса присяжного заседателя, основными элементами которого являются, безусловно, его права и обязанности.» [27]

Права и ответственность присяжных заседателей, а также полномочия старшины предусмотрены ст. 331, 333, 334 УПК РФ. Согласно ст. 331 УПК РФ присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате открытым голосованием избирают большинством голосов старшину, который о своем избрании сообщает председательствующему.

Старшина присяжных заседателей руководит ходом совещания присяжных заседателей, по их поручению обращается к председательствующему с вопросами и просьбами, оглашает поставленные вопросы, записывает ответы на них, подводит итоги голосования, оформляет вердикт и по указанию председательствующего провозглашает его в судебном заседании.

На практике может возникнуть ситуация, когда избранный старшина может испытывать трудности при провозглашении вердикта (например, дефект речи, волнение и т.п.). Подобная ситуация могла быть разрешена, если бы старшина мог поручить прочтение вердикта другому присяжному заседателю. Однако законом подобное полномочие старшине не предоставлено. Учитывая вышеизложенное, следует закрепить подобную

правовую возможность в рамках уголовно-процессуального законодательства.

«Под статусом присяжного заседателя понимается круг прав, обязанностей и ответственность, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством. Присяжный заседатель свой правовой статус приобретает с момента принятия присяги в судебном разбирательстве. Однако несмотря на то, что присягу принимают как основные, так и запасные присяжные заседатели, полноценный статус есть только у членов основного состава коллегии. Если в ходе производства по уголовному делу запасной присяжный заседатель будет включен в состав основной коллегии, полный круг прав и обязанностей по уголовному делу он приобретет именно с этого момента. Дополнительными правами и обязанностями, которые содержатся в различных нормах УПК РФ, обладает только основной состав коллегии присяжных заседателей.» [49]

Итак, к кругу основных прав присяжных заседателей относятся следующие:

- участвовать в исследовании всех обстоятельств дела;
- задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам;
- участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий;
- просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия;
- вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными заседателями вопросы.

Кроме того, исходя из норм действующего законодательства присяжные заседатели также имеют и дополнительные права:

- заявить ходатайство о невозможности участия в судебном заседании в качестве присяжного заседателя (ч. 1 ст. 329 УПК РФ);
- получить от председательствующего дополнительные разъяснения по поставленным перед ними в вопросном листе вопросам (ч. 4 ст. 340 УПК РФ);
- возвратиться в зал судебного заседания из совещательной комнаты для дополнительного разъяснения председательствующим поставленных вопросов (ч. 1 ст. 344 УПК РФ);
- возвратиться в зал судебного заседания с просьбой возобновить судебное следствие и провести дополнительное исследование, если они считают это необходимым для ответов на поставленные вопросы (ч. 5 ст. 344 УПК РФ);
- обсуждать вопросы, поставленные перед ними судом, в совещательной комнате и выражать по ним свою точку зрения (ч. 1 ст. 342 УПК РФ);
- при вынесении вердикта «виновен» вправе изменить обвинение в сторону, благоприятную для подсудимого (ч. 6 ст. 343 УПК РФ);
- получать компенсационное вознаграждение за участие в судебном заседании (ч. 1 ст. 11 Закона о присяжных заседателях);
- иметь гарантии независимости и неприкосновенности судей (ч. 1 ст. 12 Закона о присяжных заседателях).

Присяжные заседатели обязаны:

- присутствовать при рассмотрении уголовного дела и не отлучаться из зала судебного заседания;
- до удаления в совещательную комнату для вынесения вердикта не выражать свое мнение по уголовному делу и не обсуждать его с другими присяжными заседателями, судом, сторонами, иными лицами (в том числе присяжные заседатели не могут выступать в СМИ);

- не общаться с лицами, которые не входят в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела;
- не собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания;
- не нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам.

Кроме того, анализ норм УПК РФ позволяет выделить также такие основные обязанности присяжных заседателей, как:

- ответить на вопросы, поставленные перед ними в вопросном листе (ч. 1 ст. 334 УПК РФ);
- проголосовать по всем вопросам, поставленным перед присяжными судом (ч. 3 ст. 342 УПК РФ);
- не разглашать государственную и иную охраняемую законом тайну, ставшую им известной в ходе рассмотрения дела, если взята соответствующая подписка (п. 24 ст. 328 УПК РФ).

Среди дополнительных обязанностей присяжных уголовно-процессуальное законодательство закрепляет следующие:

- при голосовании стремиться к принятию единодушного решения (ч. 1 ст. 343 УПК РФ);
- не учитывать при ответе на поставленные вопросы информацию о личности подсудимых и потерпевших по делу, недопустимые доказательства, заявление сторон о недопустимых методах ведения следствия и др., если председательствующий судья дал соответствующие разъяснения.

Председательствующий обязан разъяснить присяжным заседателям, чтобы они в ходе судебного заседания не выражали свои эмоции и отношение к исследуемым в суде доказательствам.

Учитывая, что исполнение присяжными заседателями своих обязанностей является не почетным правом, а гражданским долгом, за неявку в суд без уважительной причины присяжный заседатель может быть подвергнут денежному взысканию в порядке, установленном ст. ст. 117, 118

УПК РФ. Однако аналогичная практика о привлечении к ответственности по указанным обстоятельствам обнаружена не была, что соответствует концептуальным представлениям о том, что никто не может быть судьей по принуждению или страхом перед штрафом.

Председательствующий предупреждает присяжных заседателей о том, что в случае нарушения требований, предусмотренных УПК РФ, присяжный может быть отстранен от дальнейшего участия в рассмотрении уголовного дела по инициативе судьи или по ходатайству сторон. В подобном случае имеет место его замена на запасного.

«После принятия присяги и до провозглашения вердикта на присяжных заседателей в полной мере распространяются положения ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ, согласно которой судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство каких-либо субъектов, будь – то властных органов или частных лиц в процесс правосудия, реализуемого присяжными заседателями, не допускается». [22, с. 63]

«Так, по конкретному уголовному делу Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 4 апреля 2013 г., рассмотрев уголовное дело в отношении Н., оправданного Рязанским областным судом с участием присяжных, по апелляционному представлению, приговор оставила без изменения, но установила нарушения федеральных законов, закрепляющих гарантии независимости и неприкосновенности присяжных заседателей, в связи с чем вынесла частное определение, указав следующее. Прокурор просил отменить приговор, поскольку старшина коллегии присяжных заседателей Б. не сообщил суду о совершенном им накануне вынесения вердикта административном правонарушении. Данное обстоятельство было выявлено отделом государственных обвинителей в ходе проверки в отношении присяжного заседателя, у которого было взято объяснение. Независимость и неприкосновенность судей, гарантированы Конституцией РФ и могут быть ограничены лишь в случаях, установленных

законодательством. Таким образом, действия государственного обвинителя по проведению проверки в отношении присяжного заседателя не основаны на законе». [63]

Указанная позиция нам представляется обоснованной, отражающей положения закона о независимости коллегии присяжных заседателей. Присяжные заседатели после принятия присяги являются составной частью состава суда, рассматривающего уголовное дело. По нормам действующего законодательства нам представляется, что запросить сведения о присяжных заседателях имеет право только суд.

Особенности возлагаемых на присяжных заседателей полномочий обуславливают возложение на последних особых обязанностей, обеспечивающих объективность и беспристрастность выносимых судебных актов.

Так, одной из важнейших обязанностей, возложенных на присяжных заседателей п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ, является обязанность не высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта. Закрепление такой обязанности в уголовно-процессуальном законе обусловлено следующим. Субъектом, правомочным вынести вердикт по уголовному делу, является коллегия присяжных заседателей. Однако мнение «абстрактной» коллегии складывается из мнений каждого из присяжных заседателей в отдельности, входящих в нее. Мнение присяжного заседателя должно быть основано на информации, полученной лично им (а не сообщенной третьими лицами, пусть даже и другими присяжными), на результатах его личной оценки доказательств, представленных сторонами.

«Если же присяжный до совещания может принимать в расчет мнение других членов коллегии, возникает парадокс, именуемый гипотезой Феддерсена-Песендорфера: если присяжный знает, что все остальные члены коллегии склоняются в сторону виновности подсудимого, а он, получивший в ходе процесса ту же информацию, что и остальные, оценивает ее немного

по-другому, поскольку личный опыт, образование, предрассудки подсказывают ему, что подсудимый невиновен, то присяжный начнет сомневаться в своем убеждении. Кроме того, высказанное до обсуждения вердикта мнение присяжного заседателя свидетельствует о его необъективности и небеспристрастности. Наличие такого присяжного заседателя в составе коллегии делает ее незаконной в контексте концепции «справедливого правосудия», закрепленной в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, так как «если уж суд присяжных в нашей стране существует, на его деятельность распространяются все требования ст. 6 Конвенции о справедливом судебном разбирательстве. Он должен быть независимым, беспристрастным, обеспечивать состязательность производства и т.д.». [34]

Довольно серьезным является и вопрос в части отсутствия законодательной возможности применить меры воздействия на кандидатов в присяжные заседатели, в том числе за уклонение от явки в суд по вызову, за отказ принимать участие по конкретному делу, основано на несоответствии таких мер Основному закону Российской Федерации. Реализация нормы Закона о присяжных заседателях является правом гражданина, а не его обязанностью. Абсолютно противоестественно понуждать человека быть судьей против его воли, ожидая при этом от него объективного решения. Однако абсолютно недопустимыми являются и ситуации, когда кто бы то ни было чинил препятствие присяжным заседателям в реализации их деятельности по отправлению правосудия.

В целях преодоления подобных негативных тенденций существует необходимость внесения изменений в законодательство, регулирующее осуществление правосудия судом присяжных, а именно: ужесточение ответственности по ст. 17.5, 17.6 КоАП РФ (в настоящее время она составляет от 500 до 1000 рублей) за «воспрепятствование работодателем или лицом, его представляющим, явке в суд присяжного заседателя для участия в судебном разбирательстве» и за «непредставление информации,

необходимой районной, городской, краевой или областной администрации для составления списков присяжных заседателей, а равно представление заведомо неверной информации лицом, на которое возложена обязанность представлять такую информацию» соответственно. Полагаем, необходимо не менее чем в десять раз ужесточить санкцию соответствующей административной статьи, предусмотрев для указанных субъектов наказание в размере штрафа от 5000 до 10000 рублей.

Кроме того, следует использовать материальные гарантии как способ стимулирования граждан к участию в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Присяжных заседателей не устраивает возмещение транспортных расходов, связанных с вызовом в суд.

В соответствии с Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 185 «Об утверждении временных норм обеспечения материально-техническими средствами федеральных судов общей юрисдикции и управлений (отделов) Судебного департамента в субъектах Российской Федерации, форм отчетов, заявок» для присяжных заседателей из перечня бытовой техники, бытовых приборов и других материально-технических средств предусмотрены: 1 электрочайник на кабинет, 12 чайных (кофейных) ложек, 1 набор для воды на кабинет. Это свидетельствует о том, что присяжные заседатели не обеспечены в полном объеме необходимыми предметами для нахождения в совещательной комнате длительное время (чайный набор, кулер, микроволновая печь). Следовательно, требуется улучшение материального обеспечения присяжных заседателей путем изменения ведомственных нормативов.

Учитывая приведенные выше проблемы, будет крайне проблематично обеспечить возможность участия присяжных заседателей в районных (городских) судах и тем более при рассмотрении дел мировыми судьями.

Таким образом, объем правовых гарантий, существующих в отношении присяжных заседателей, оценивается нами как незначительный и нуждающийся в расширении.

В целях преодоления подобных негативных тенденций следует использовать материальные гарантии как способ стимулирования граждан к участию в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей.

Для этих целей необходимо повысить размеры возмещения транспортных расходов, связанных с вызовом в суд, предусмотреть оплату проезда на такси и иных видах транспорта.

В целях борьбы с негативными тенденциями, связанными с воспрепятствованием присяжным заседателям в реализации их деятельности по отправлению правосудия, необходимо не менее чем в десять раз ужесточить санкцию соответствующей административной статьи, предусмотрев для указанных субъектов наказание в размере штрафа от 5000 до 10000 рублей.

Глава 3 Осуществление правосудия с участием присяжных заседателей: уголовно-правовые аспекты

3.1 Участие присяжных заседателей в рассмотрении дела по существу: особенности и преимущества

Обвиняемые в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ, имеют право требовать рассмотрения их уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Категории дел, рассмотрение которых осуществляется с участием присяжных заседателей, предусмотрены перечнем положений УПК РФ. На 2009 год перечень составов преступлений по которым производство осуществлялось с участием присяжных заседателей по ходатайству подсудимого, составлял 47 позиции, а в период с 2008 по 2013 год указанный перечень был существенно сокращен. Так, в 2008 году из составов преступлений, по которым могло быть заявлено ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, было исключено 9 составов преступлений, в основном это преступления, посягающие на общественную безопасность (террористический акт, захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования, массовые беспорядки и другие).

Вместе с тем, на протяжении более десяти лет законодатель изменял подсудность данного состава суда, значительно сокращая ее из года в год. Тогда, в 2008 году, председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин объяснил, что изменения вызваны особой спецификой данных составов преступлений. Судья Конституционного Суда Российской Федерации В. Г. Ярославцев в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2010 г. № 8-П высказал особое мнение на данные изменения, внесенные законодателем, заявив, «что изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел об упомянутых преступлениях обусловлено тем, что такие деяния направлены на создание

реальной угрозы для жизни и здоровья населения и могут оказать серьезное негативное психологическое воздействие, поэтому в силу своей сложности должны подлежать рассмотрению квалифицированными судьями».

В 2010 и 2013 году законодатель также внес ряд изменений, заметно сузивших компетенцию суда присяжных. Так, в 2010 году суды присяжных потеряли право рассматривать дела о преступлениях, составляющих сведения о государственной тайне, а также уголовные дела в отношении члена Совета Федерации, депутата Государственной Думы, судьи федерального суда, мирового судьи.

В 2013 году в Уголовно-процессуальный кодекс внесены значительные изменения, касающиеся совершенствования апелляционного производства. Закон усилил роль районного суда, а областной суд стал основным элементом, осуществляющим пересмотр не вступившего в законную силу решения. Все это позволило разгрузить Верховный Суд Российской Федерации, ведь львиную долю дел по первой инстанции теперь рассматривал районный суд. И лишь небольшой процент дел стал подсуден судам уровня субъекта (областным, краевым, судам уровня федерального значения и т. д.) в качестве суда первой инстанции и, соответственно, в случае подачи апелляционной жалобы после вынесения приговора, уголовное дело рассматривалось Верховным Судом РФ. Вследствие внесения данных изменений подсудность областных и приравненных им судов значительно сократилась. А переданные в районные суды дела рассматривались в силу прямого предписания закона либо по ходатайству обвиняемого, коллегией из трех профессиональных судей. Вместе с тем, более 20 составов преступлений вышли из-под крыла суда присяжных, так как районные суды не предусматривали такого состава суда.

«Нетрудно предположить, что число дел, рассмотренных судом присяжных, с 2013 года начало неукоснительно сокращаться. В 2013 году судами с участием присяжных заседателей рассмотрено 605 уголовных дел, за 2014 год - 348 дел, 2015 - 2[уголовных дел, 2016 - 384 уголовных дела,

2017 - 409 уголовных дел, за первое полугодие 2018 года (до вступления в силу изменений, предполагающих введение суда присяжных на уровне районных судов) - 111 уголовных дел. И это при том, что ежегодно в суды общей юрисдикции по первой инстанции поступает более 900 тысяч уголовных дел.

2016 год, можно считать важным этапом реформирования суда присяжных, по причине нововведений в сегменте принципов рассмотрения уголовного дела присяжными. В 2019 году областными судами было рассмотрено 251 дела с участием присяжных заседателей, в то время как районный суды рассмотрены 463 аналогичных дела». [61]

В целом, право на суд присяжных было расширено, в том числе за счет предоставления лицам, обвиняемых в совершении преступлений по ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство», и по ч. 4 ст. 111 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее смерть потерпевшего».

Как уже отмечалось, с 1 июня 2018 года согласно введенным в уголовно-процессуальный закон РФ изменениям, суд с участием присяжных заседателей функционирует на уровне федеральных судов районного, городского звена. Речь идет об уголовных делах в отношении лиц, обвиняемых в совершении умышленного убийства и в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего. Стоит подчеркнуть, что, во-первых, с участием присяжных заседателей рассматриваются уголовные дела, которые относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений, во-вторых, исключительное право выбора суда с участием присяжных заседателей принадлежит только обвиняемому, потерпевшая сторона не может возразить против такой формы судопроизводства.

«Европейский Суд по правам человека обратил внимание, что сам факт включения в судебную систему государства института суда присяжных не свидетельствует о необходимости признания права на такой суд во всех случаях, что не входит в противоречие с принципом справедливого

судебного разбирательства. Европейский Суд по правам человека подчеркивает самостоятельный характер законодательного установления правил подсудности дел суду присяжных». [64] По этой причине отечественный законодатель очертил круг составов преступлений, по которым у обвиняемого есть возможность обратиться с ходатайством о рассмотрении дела с участием присяжных (п. п. 2, 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Закон ограничивает круг лиц, которые могут обратиться с ходатайством о рассмотрении его дела судом присяжных. В частности, в данный перечень не входят несовершеннолетние лица, поскольку им не может быть назначена высшая мера наказания и пожизненное лишение свободы. Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений, принятых в 2014 г., пришел к выводу о том, что система действующего правового регулирования не содержит права на суд присяжных у лиц, которые совершили преступление до достижения возраста совершеннолетия. [42] Подсудность дел с участием несовершеннолетних определяется исключительно на основании закона, с учетом специфики производства по таким делам и дополнительных процессуальных гарантий, включая право на рассмотрение дела коллегией из трех профессиональных судей и расширенные возможности апелляционного обжалования.

Высшая судебная инстанция конституционного контроля РФ дала разъяснения по поводу рассмотрения уголовных дел судом присяжных в отношении несовершеннолетних. По мнению Конституционного Суда РФ УПК РФ допускает использование коллегии присяжных в отношении несовершеннолетних. Такое решение было принято по спорному делу по запросу Ленинградского областного суда, который не знал, как действовать по делу трех несовершеннолетних и одного взрослого, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Взрослый обвиняемый обратился с ходатайством о рассмотрении дела судом присяжных, но тогда требовалось бы разделить уголовное дело на два процесса (в отношении взрослого обвиняемого и в отношении

несовершеннолетних). Однако данный случай не позволял разделить уголовное дело, поскольку правонарушители действовали совместно, и степень вины каждого из них должна была быть определена одним судом в общем процессе. Иными словами, в данном случае объективность при вынесении вердикта могла быть поставлена под сомнение. Однако, представители несовершеннолетних выразили отказ от рассмотрения дела судом присяжных, поскольку, по их мнению, это прямо противоречило положениям УПК РФ. «В этой связи возник вопрос о наличии правовой коллизии положений УПК РФ и Конституции РФ. Областным судом был направлен запрос в Конституционный Суд РФ о допустимости при таких обстоятельствах рассмотрения дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей коллегией присяжных вместе с взрослым обвиняемым и соответствует ли это Конституции РФ. Конституционный суд посчитал, что это вполне допустимо.». [43]

Следует особо отметить возможность расширения подсудности уголовных дел суду присяжных с учетом всех обстоятельств конкретного уголовного дела. К примеру, при обвинении подсудимого по нескольким составам преступлений, только некоторые из них могут быть подсудны суду присяжных. Однако, в подобных ситуациях уголовное дело будет рассмотрено судом присяжных.

В рамках настоящего исследования следует также особо остановиться на специфике суда присяжных:

Во-первых, речь идет о специальном судебном составе, в который входит:

- председательствующий судья и 8 присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ);
- председательствующий судья (судья районного суда, гарнизонного военного суда) и 6 присяжных заседателей (п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Во-вторых, если подсудимый заявляет ходатайство о проведении предварительного слушания, данная стадия судебного разбирательства обязательна.

В-третьих, структура судебного процесса дополнена такими элементами, как формирование коллегии присяжных заседателей, постановка вопросов присяжным заседателям, напутственное слово председательствующего, постановление и провозглашение вердикта, действия суда после провозглашения вердикта.

В-четвертых, разграничение полномочий между коллегией присяжных и председательствующим судьей при отправлении правосудия. Профессиональный судья, который председательствует в судебном заседании, руководит самим судебным процессом, следит за соблюдением регламента, решает вопросы процессуального характера, а присяжные заседатели непосредственно принимают участие в исследовании представленных им сторонами доказательств, вправе задавать вопросы через председательствующего и по собственному убеждению выносят решение – вердикт, который обязателен для председательствующего судьи. Судья на основании вердикта присяжных выносит приговор. Вопросы права, например квалификация деяния, срок наказания, входят в компетенцию профессионального судьи. Специфика данной формы уголовного процесса состоит, кроме того, в том, что в случае признания подсудимого виновным, перед присяжными дополнительно ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. В этом случае ему не может быть назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, не будут учитываться отягчающие вину обстоятельства и т.д.

В-пятых, в рамках данной формы уголовного судопроизводства максимально реализуется принцип состязательности сторон.

В-шестых, у сторон процесса есть право выступить в начале судебного следствия перед присяжными заседателями со вступительными заявлениями,

которые должны быть изложены доступным для присяжных языком (ст. 335 УПК РФ).

В-седьмых, законом запрещено изучение личности подсудимого в присутствии присяжных с целью устранения риска предубеждения со стороны присяжных.

«Стоит отметить, что это не единственные ограничения и запреты, которые установлены законом в отношении данной формы уголовного процесса. Так, закон ограничивает исследование обстоятельств дела коллегией присяжных заседателей только пределами предъявленного обвинения и только фактическими обстоятельствами уголовного дела, доказанность которых устанавливается судом присяжных.

Можно выделить ряд вопросов, рассмотрение которых осуществляется только в отсутствие коллегии присяжных. В частности, это вопросы:

- допустимости доказательств;
- правового характера (заявление и рассмотрение ходатайств о приобщении к материалам дела новых доказательств;
- заявление и рассмотрение ходатайства об изменении порядка исследования доказательств.» [29]

Не допускается исследование доказательств в присутствии присяжных, которые признаны судом недопустимыми, а также доказательств, способных вызвать сильное душевное волнение у присяжных; процессуальных решений, перечисленных в п. 21 Постановления Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»; приговоров в отношении других соучастников.

Председательствующий судья, в случае доведения до присяжных заседателей сведений, о которых они не должны быть осведомлены, указывает на то, что такие сведения не могут учитываться при постановлении вердикта.

Материалы уголовного дела оглашаются только стороной, которая заявила ходатайство об их исследовании, а допрос лиц, которые не были ранее допрошены в ходе предварительного расследования в связи с установлением факта относимости их показаний, осуществляется председательствующим с участием сторон, но без участия присяжных заседателей.

Присяжные заседатели не могут быть ознакомлены с доказательствами, которые признаны недопустимыми. В случае если вопрос недопустимости доказательств возникает в судебном заседании, то он должен быть рассмотрен в отсутствие присяжных заседателей. Этот момент связан с обвинительным уклоном в судебном уголовном процессе, так как изначально следователь в уголовном процессе законодательно отнесен к стороне обвинения, и к этой же стороне большинство россиян склонны относить и судью, не смотря на его беспристрастность.

Не вникая в глубину и точность термина «обвинительный уклон», лишь отметим, что это есть отклонение от справедливого разрешения уголовного дела в обвинительную сторону.

В соответствии с Основным законом государства, обвинительный уклон прямо запрещен, так как конституционные гарантии включают в себя справедливое расследование уголовного дела независимым и беспристрастным судом. Действующие нормы права не должны содержать предпосылок для обвинительного уклона, однако в судебной практике этот самый уклон существует и активно реализуется. То есть, следователь должен ощущать ту невидимую грань, которая отделяет неопровержимые доказательства от обвинительного уклона, а вот член коллегии присяжных заседателей не всегда сможет справляться с данной функцией в силу своей некомпетентности и подверженности формированию зависимого мнения. Тем самым возникает некое недоверие присяжного заседателя к составу суда, но это зависит исключительно от того, как это воспримет той или иной присяжный заседатель. Принимая решение о виновности или невиновности

подсудимого, присяжные заседатели по нормам действующего законодательства не могут мотивировать свою позицию. Отчасти, данная особенность обусловлена тем, что, подкрепляя свое мнение тем или иным мотивом, формально присяжные заседатели дают подсудимому возможность обжаловать вынесенный на основе их вердикта приговор именно по мотиву необоснованности содержащихся в них выводов.

Участвуя в судебном заседании, члены коллегии присяжных, а также председательствующий, вправе самостоятельно оценивать обстоятельства дела по своему внутреннему убеждению, а также участвовать в исследовании доказательств, представленных суду.

Если сравнивать суд присяжных с судом профессиональным, то в судебном заседании с участием присяжных заседателей исключается рассмотрение дела в полном его объеме, так как присяжные заседатели рассматривают исключительно доказательную базу, показания свидетелей, которые могут сообщить информацию по фактическим обстоятельствам дела. Указанная особенность рассмотрения уголовного дела коллегией присяжных способствует более быстрому течению судебного процесса, в отличие от судебного процесса с участием только профессионального судьи.

Также чрезмерная доступность информации негативно влияет на присяжных, подрывая принцип беспристрастности. На сегодняшний день информационное пространство характеризуется своей обширностью, поток информации, который в большинстве случаев не модерируется может повлиять на беспристрастность присяжного заседателя, и нарушить правовое назначение суда присяжных в принципе. Потерпевшие и обвиняемые создают группы в социальных сетях, становятся участниками ток-шоу на федеральных каналах, распространяют листовки с различной информацией о результатах уголовного дела и судебного процесса, что, несомненно, не может не оказать формального давления на присяжных заседателей, являющимися такими же членами общества и не существующих в условиях информационного вакуума. Если, теоретически взять группу людей из числа

присяжных заседателей и подвергнуть их влиянию информационных факторов, то сознание одних может пострадать в большей степени чем, других. При одних и тех же действиях, последствия у всех испытуемых будут разные. По этой причине присяжный заседатель находится под опасностью формирования у него предвзятого мнения о личностях, участвующих в процессе, против собственной воли.

Разрешить этот конфликт невозможно, так как конституционное право каждого на свободу мысли и слова является неотчуждаемым. За отсутствием механизма реагирования на подобную информацию, т. е. председательствующий, получив информацию от сторон судебного разбирательства по действующему законодательству может лишь дать разъяснения присяжным заседателям, что они должны забыть о полученной информации за рамками судебного разбирательства и не учитывать это при вынесении вердикта. Единственным решением формально можно считать выявление среди кандидатов лиц, психологически не устойчивых такого рода информационным атакам», что еще больше затруднит количественную составляющую формирования коллегии присяжных.

Председательствующий должен осуществлять контроль в целях недопущения предвзятой позиции в адрес потерпевшего, если подобное усматривается, то его надлежит заменить запасным. Курченко В.Н. в своей статье приводит яркий пример подобного. «Так, в процессе рассмотрения дела Свердловским областным судом присяжная стала вероисповедание подсудимого, а когда выяснила, что он исповедует православие, то попросила передать ему один из предметов культа, чтобы он мог помолиться. Подобное поведение присяжного заседателя, бесспорно, недопустимо, так как формирует субъективное восприятие как самого подсудимого, так и обстоятельств, не способствует беспристрастности рассмотрения дела. В конкретном примере было заявлено ходатайство государственного обвинителя об отстранении присяжной, удовлетворенное председательствующим.» [28, с. 16] Не допускается приводить данные по

поводу прежней судимости, факта наличия статуса хронического алкоголика или заболевания наркоманией, иные сведения, могущие сформировать предубеждение в глазах присяжных.

Однако стороной обвинения не всегда неуклонно соблюдаются предписания закона по поводу вышеназванных ограничений, что, чаще всего, используется в качестве основания для подачи стороной защиты апелляционной жалобы.

Так, в «Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2019 N 49-АПУ19-9сп было отмечено, что государственный обвинитель довел до сведения присяжных заседателей сведения о судимости подзащитного, вследствие чего позиция заседателей сформировалась на базе недопустимых доказательств. Кроме того, из протокола судебного заседания усматривалось, что во вступительном слове государственный обвинитель допустила высказывание о том, что И. воспользовался судом присяжных с целью уйти от ответственности и ввести заседателей в заблуждение, а адвокат пытался довести до присяжных информацию о виновности лица, обвинение которому не предъявлено. Суд апелляционной инстанции заключил, что данные обстоятельства действительно имели место, однако не оказали воздействия на вердикт, поскольку председательствующий каждый раз делал замечания участникам процесса, указывая присяжным заседателям, что данная информация не подлежит учету». [6]

Таким образом, особый смысл и назначение деятельности суда присяжных обуславливает наличие значимой процедурной специфики в их деятельности. Правосудие приобретает живой и творческий характер, не ориентируясь на сугубо юридических вопросах, повышается степень независимости и беспристрастности выносимого решения, и, как следствие, растет его общечеловеческий гуманный характер. Необходимо понимать, что указанная специфика формулирует принципиально иной запрос в части механизма принятия решений присяжными заседателями, который,

бесспорно, должен отличаться от механизма принятия решения профессиональным судьей. Используемый присяжными инструментарий не охватывает этапы оценки повода к принятию решения и юридической квалификации; совокупность субъективных факторов, воздействующих на принятие решения присяжными заседателями, иная, нежели для профессиональных судей, она включает в себя особенности восприятия процессуальной информации непрофессиональными участниками судопроизводства. Иной, нежели у профессиональных судей, уровень правосознания (обыденное правосознание, отсутствие профессиональной деформации и т.д.); иные подходы к оценке полученной информации; особенности воздействия внешней среды на присяжных заседателей.

В ч. 8 ст. 335 УПК РФ установлено, что сведения о личности подсудимого анализируются при участии присяжных заседателей только в той мере, в которой они нужны при определении конкретных признаков состава преступления, в котором он обвиняется. Запрещен факт обращения к прежней судимости подсудимого, нельзя касаться некоторых других его черт. Однако объем процессуальных полномочий присяжных должен быть расширен в целях обеспечения их соответствия характеру стоящих перед ними задач. Последние должны быть наделены правом по собственной инициативе подготавливать и лично задавать вопросы участникам судебного заседания в ходе судебного следствия в любой желаемой форме, будь то письменно или устно, право знакомиться с материалами рассматриваемого дела и доказательствами, оцененными председательствующим в качестве недопустимых. Указанное реформирование даст возможность сформировать принципиально новую фигуру присяжного заседателя, повысить степень его активности и профессионализма.

3.2 Вердикт присяжных заседателей и его влияние на судьбы преступников

Сам смысл существования суда присяжных и конечный результат их работы охватывается вынесенным вердиктом. На уровне уголовно-процессуального и уголовного закона закреплены нормы-гарантии, обеспечивающие обязательность вердикта. Однако конкретные правовые последствия отличаются в зависимости от его разновидности.

Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, является важнейшей частью судебного заседания с участием присяжных заседателей. Кроме того, в данном случае уместно говорить о важнейшей особенности такого суда.

Важность этого этапа определяется тем, что от правильности постановки вопросов во многом зависит содержание вердикта присяжных заседателей. «Постановка вопросов — это решительный момент процесса... В этот момент в наибольшей степени проявляется зависимость вердикта присяжных от деятельности коронных судей, так как всякая неправильность, допущенная судом по постановке вопросов, роковым образом обуславливает собою неправильный вердикт присяжных». [35, с. 65-71]

На время обсуждения и формулирования вопросов присяжные заседатели удаляются из зала судебного заседания.

Согласно ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого подсудимый обвиняется государственным обвинителем, ставятся три основных вопроса:

- доказано ли, что деяние имело место;
- доказано ли, что это деяние совершил подсудимый. Он направлен на установление обстоятельства, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 299 УПК РФ;
- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния. Он направлен на выявление правовой оценки деяния подсудимого. Утвердительный ответ на него позволяет присяжным заседателям перейти к разрешению вопроса о снисхождении, а отрицательный - влечет оставление их без ответа.

После основных вопросов о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности либо изменяют ее характер, о степени осуществления преступного намерения. В необходимых случаях отдельно ставятся вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. На случай признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

Согласно ч. 2 ст. 338 УПК РФ стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внести предложения о постановке новых вопросов. Согласно ч. 4 ст. 338 УПК РФ с учетом замечаний и предложений сторон судья в совещательной комнате окончательно формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и вносит их в вопросный лист, который подписывается им. Вопросный лист оглашается в присутствии присяжных заседателей и передает их старшине. Перед удалением в совещательную комнату присяжные вправе получить от председательствующего разъяснения по возникшим у них неясностям в связи с поставленными вопросами.

После передачи присяжным заседателям вопросного листа и перед удалением их в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий судья обращается к присяжным заседателям с напутственным словом. После напутственного слова председательствующего коллегия присяжных заседателей удаляется в совещательную комнату для вынесения вердикта.

Порядок проведения совещания и голосования присяжными заседателями в совещательной комнате регламентируется ст.342 УПК РФ. Голосование проводится открыто, никто из присяжных заседателей не вправе воздержаться от голосования. При обсуждении поставленных вопросов присяжные заседатели должны стремиться к принятию единодушных решений, для чего им предоставляется три часа согласно ч.1 ст.343 УПК РФ.

Если за это время не удалось достигнуть единогласного решения, то оно принимается голосованием.

«Обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительные ответы на каждый из трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, проголосовало большинство присяжных заседателей. Оправдательный вердикт считается принятым, если за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов проголосовало не менее четырех присяжных заседателей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и не менее трех присяжных заседателей районного суда, гарнизонного военного суда». [46, с. 16] Ответы на другие вопросы, например о снисхождении, определяются простым большинством голосов. Если голоса разделились поровну, то принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ. Ответы на поставленные вопросы должны содержать в себе утвердительное «да» или отрицательное «нет» с пояснительным словом: «Да, доказано», «Нет, не доказано» и т.п.

«После провозглашения вердикта присяжными заседателями начинается следующий этап судебного разбирательства - обсуждение последствий вердикта. Особенности данного этапа судебного разбирательства определены законом в зависимости от того, оправдательный или обвинительный, или частично оправдательный либо частично обвинительный вердикт будет постановлен коллегией присяжных заседателей». [14, с. 8]

При вынесении коллегией присяжных заседателей вердикта о невиновности подсудимого председательствующий объявляет его оправданным. При этом подсудимый, находящийся под стражей, должен быть немедленно освобожден из-под нее в зале судебного заседания. Такой вердикт обязателен для председательствующего и в любом случае влечет за собой постановление оправдательного приговора.

При вынесении обвинительного вердикта председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, высказаться по вопросам о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступлений, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и другим вопросам, указанным в ст. 347 УПК РФ.

Все вопросы, подлежащие исследованию в случае вынесения обвинительного вердикта, относятся к числу необходимых вопросов, которые разрешаются судом при постановлении обвинительного приговора, но с учетом того, что такие основные вопросы по делу, как о доказанности деяния, совершения его подсудимым, его виновности, а также проявления к нему снисхождения, уже разрешены вердиктом (ст.ст. 299, 351 УПК РФ).

Следует отметить, что обвинительный вердикт не всегда обязателен для председательствующего. Он вправе не согласиться с ним в двух случаях:

- когда председательствующий признает, что в деянии подсудимого, признанного виновным коллегией присяжных заседателей, отсутствует состав преступления, он постановляет оправдательный приговор (ч. 4 ст. 348 УПК РФ);
- когда председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и что в деле имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и о направлении дела на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии предварительного слушания (ч. 5 ст. 348 УПК РФ).

В настоящее время одной из наиболее актуальных и острых проблем современного уголовного процессуального права является характер влияния присяжных заседателей на решение суда.

Традиционно считается, что принцип правосудия - один из важных и обсуждаемых принципов российского уголовного судопроизводства. Данный принцип правосудия определен Конституцией РФ, в которой прямо говорится о том, что в случаях, которые предусмотрены Федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей. Российским государством уже предусмотрены ряд демократических способов, которые так или иначе отражают права граждан на использование более мягких процессуальных действий. Суд присяжных рассматривает вопросы, строго описанные ст. 299 УПК РФ. Эти вопросы регламентируют и подводят присяжных заседателей к более «мягкому» проведению судебного заседания и вынесению ими мотивировочного решения для вынесения приговора судьи по делу. Однако, данный список вопросов имеет ряд недочетов и пробелов. Это является причиной того, что в ходе разрешения уголовного дела с участием присяжных заседателей, зачастую имеет место немало противоречивых моментов, которые, в свою очередь, негативно влияют и на решение суда, и на уголовное судопроизводство в целом.

Принятая в нашей стране реформа была рассчитана на то, что число уголовных дел, рассматриваемых присяжными, резко вырастет. Однако, практика такова, что апелляционные инстанции нередко отменяют оправдательные приговоры, которые были назначены на основании доводов присяжных заседателей.

«Одним из проблемных вопросов, который поднимается многими учеными-юристами, является довод о том, что в основу решений присяжных заседателей заложена не законность, а групповое представление о справедливости, выходящее зачастую за рамки не только закона, но и здравого смысла. Существенным доводом против института суда присяжных

является его «функция прощения», а большой процент оправдательных приговоров есть не что иное, как результат строгих требований к тем доказательствам, которые могут рассматриваться в самом суде». [53, с. 51-56]

Одна из основных особенностей производства по уголовным делам с участием присяжных заседателей заключается в том, что согласно ст. 389.27 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются существенное нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, а также несправедливость приговора.

Таким образом, «помимо основания отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре детальному анализу вообще не подлежат, а оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, либо в случае, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.» [4, с. 33-37]

Особое влияние на итоговый судебный акт и судьбу преступника имеет место вердикт суда присяжных о снисхождении.

Общие правила уголовно-правовой квалификации при вынесении данного вердикта разъяснены на уровне Постановления Пленума ВС РФ от 22.12.2015 N 58. Документом разъяснены правила определения наиболее строго вида наказания. Так, в подобном качестве оценивается тот из перечисленных в санкции статьи вид наказания, который является наиболее

строгим исходя из положений ст. 44 УК. Даже если в силу общих положений уголовного законодательства, конкретный вид наказания не применяется в отношении конкретного субъекта, он все равно сохраняет свой статус как наиболее строгий по смыслу ст. 65 УК РФ.

Процедура вынесения судом приговора на основе указанного вердикта затруднена вследствие отсутствия требуемой ясности в части понятийного аппарата. Так, на уровне специального законодательства отсутствует легальное определение терминологии «снисхождение» и «виновное лицо, заслуживающее снисхождения».

Не ставятся перед заседателями и какие-то вопросы в части конкретизации причин по поводу конкретной доказательственной базы, на основе которой был сделан соответствующий вывод.

В законе не установлены и правила о том, какого снисхождения и в какой части заслуживает признанный виновным подсудимый, а именно:

- в части назначения вида, срока или размера основного наказания (ч. 1 ст. 45 УК);
- в части назначения дополнительных видов наказания (ч. 3 ст. 45 УК);
- в части назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное им преступление (ст. 64 УК);
- в части назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 68 УК);
- в части назначения вида исправительного учреждения в случае назначения наказания, связанного с лишением свободы (ст. 58 УК).

Несмотря на то, что конкретные правила принятия решения при данном вердикте довольно подробно унифицированы, а именно, срок и размер наказания не может превышать более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, действует запрет на назначение смертной казни или пожизненного лишения свободы, а если такие наказания присутствуют в

рамках квалифицируемой санкции, то назначению подлежат другие предусмотренные разновидности, но уже без ограничений в части срока и размера, не подлежат учету отягчающие обстоятельства.

Однако правоприменитель нередко допускает ошибки, не соблюдая подобные правила, что приводит к отмене судебных актов апелляционными и кассационными инстанциями.

Так, «Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного, изменил судебное решение. Согласно ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей С. признан заслуживающим снисхождения за преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ. Суд в нарушение требований ч. 4 ст. 65 УК РФ при назначении С. наказания указал, что обстоятельством, отягчающим наказание, является совершение посягательства на жизнь сотрудников правоохранительного органа с использованием огнестрельного оружия. Указанное нарушение уголовного закона при назначении осужденному наказания является существенным, повлиявшим на исход дела. На основании изложенного Президиум Верховного Суда Российской Федерации изменил приговор, кассационное определение и исключил указание на обстоятельство, отягчающее наказание по ст. 317 УК РФ, - совершение преступления с использованием огнестрельного оружия, смягчив наказание.» [45]

Наблюдается и нарушения положений уголовного-законодательства, влекущие необоснованное назначение более мягкого наказания. Так, была выявлена судебная практика, в рамках которой суд не учел закрепленное в ст. 65 УК РФ специальное правило о том, что если в санкции соответствующей статьи предусмотрено наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы, то при вердикте присяжных о

снисхождении такие наказания не применяются, а суд руководствуется прочими санкциями, при отсутствии в такой ситуации требования об ограничении срока и размера наказаниями более чем двумя третями.

Так, «Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 72-АПУ17-28СП приговор суда первой инстанции был изменен: усилено наказание, назначенное осужденному-1, так как при назначении наказания по п. п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по которой законом предусмотрено наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы, требование ч. 1 ст. 65 УК РФ не применяется, а следует исходить из санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Суд в приговоре указал, что размер наказания Смышляеву за совершенные им преступления в силу ч. 1 ст. 65 УК РФ не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенные преступления.

С учетом указанных правил, при назначении наказания Смышляеву за совершенное им убийство человека, за которое законом предусмотрено наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы, поскольку данные виды наказания не применяются, суду следовало исходить из санкции ст. 105 ч. 2 УК РФ - от 8 до 20 лет лишения свободы.

Суд же исходил, как это следует из приведенной в приговоре мотивировки и назначенного наказания из того, что назначаемое Смышляеву наказание не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, - то есть не может превышать 13 лет 4 месяцев лишения свободы». [9] Суд апелляционной инстанции исправил ошибку, допущенную судом первой инстанции.

Причины подобных ошибок в условиях наличия довольно подробных уголовно-правовых норм представляются неясными. Можно сделать лишь предположение, что все это связано с недостаточно распространённой практикой работы судов присяжных. Учитывая вышеизложенное, наиболее

простым предложением будет проведение целенаправленной работы в части повышения квалификации судей, принимающих участие в рассмотрении дел с присяжными заседателями.

Кроме того, «необоснованной представляется боязнь законодателя наделить присяжных широким объемом полномочий, создать условиях повышенной степени самостоятельности последних в части принятия решений. Как думается, подлинное достижение целей, стоящих перед исследуемым правовым институтом возможно только в условиях независимости, беспристрастности данных судов, без каких-либо сдержек и ограничений, в частности, вследствие желания законодателя «сокрыть» от присяжных ту или иную информацию. Столь значимый мыслительный процесс, как формулирование вердикта, не может происходить на основе «оторванных сведений», данных о «факте», без оценки самого – индивида (подсудимого), обладающего личностными свойствами и чертами. В этом вопросе следует руководствоваться правовой позицией Европейского суда по правам человека: там, где действует суд присяжных, он должен отвечать стандартам беспристрастности, под которой понимается отсутствие тенденциозности и предубеждения, и любой присяжный, у которого возникло предубеждение в отношении подсудимого на основе исследуемых данных, должен отказаться от участия в рассмотрении дела», [20, с. 469, 470, 476]. Учитывая, что правовые последствия обвинительного вердикта, а также признания подсудимого заслуживающим снисхождения обсуждаются без участия присяжных заседателей (ч. 3 ст. 346 УПК), полагаем, что в случае постановления обвинительного приговора на основе обвинительного вердикта в описательно-мотивировочной части такого приговора должны быть изложены мотивы

В качестве варианта решения имеющихся проблем, можно предложить следующие способы их решения:

- Чтобы устранить основные причины отмены приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, нужно

подробно разъяснять последним их процессуальные права и формулировать вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, с учетом когнитивных особенностей участников.

- Закрепить порядок совещания и голосования при разрешении уголовного дела, а также проводить определенные мероприятия, которые бы подготавливали присяжных заседателей не только к процессуальной форме ведения судебного разбирательства, но и морально, развивая в последних такие качества как честность и трудолюбие.
- Внести поправки в УПК РФ и разработать общие правила проведения судебных разбирательств с участием присяжных заседателей. Хотелось бы, чтобы Государственная Дума также рассмотрела вопрос о внесении совершенно новой главы в УПК РФ, которая бы так и называлась «Присяжные заседатели». В ней необходимо отразить цели и задачи такого специфического процесса, установить регламенты и нормы, которые позволили бы гражданам более детально понимать закон и, соответственно, основываться на него.
- Создать в сети Интернет определенные программы, которые позволили бы гражданам, которые хотят стать присяжными заседателями, заранее знать, что от них требуется и какие меры ответственности они понесут за несоблюдение этих требований.

Итак, следует констатировать, что институт присяжных имеет ряд проблем, которые мешают его полноценному функционированию. Поэтому пока будут вестись дебаты о том, нужен ли данный институт России или нет, следует усовершенствовать его отдельные элементы. Законодателю следует обратить свое внимание на неточности как в самом уголовном праве, так и в его процессе, и, соответственно, принять меры по устранению имеющихся недочетов и ликвидировать все существующие правовые коллизии.

3.3 Проблемы совершенствования организации и деятельности судов присяжных

С 1 июня 2018 г. вступили в силу изменения, принятые Законом № 190-ФЗ, предусматривающие суд присяжных в районных (городских), а также гарнизонных судах. «На первый взгляд количество присяжных заседателей, входящих в состав коллегии, установленное п. 21 ст. 328 УПК РФ, небольшое: 6 основных присяжных заседателей и 2 запасных. Однако, если оценить все требования, которые предъявляются к кандидатам в присяжные в совокупности, очень сложно в городах с маленьким количеством населения, в районных центрах сформировать коллегию присяжных заседателей, которая удовлетворяла бы всем требованиям закона.

Основным критерием определения численного состава районного и приравненного к нему суда является нагрузка на одного судью. Логично предположить, что низкая нагрузка в районных (городских) судах связана непосредственно с низкой численностью населения на определенной территории.» [37]

Поэтому при формировании коллегии присяжных заседателей должен вставать логичный вопрос: где найти нужное количество присяжных заседателей, которые бы не были знакомы с участниками сторон по уголовному делу, их знакомыми, не проживали вместе и ничего не знали о совершенном преступлении с учетом того факта, что для маленьких населенных пунктов совершение и раскрытие особо тяжкого преступления является сенсацией, обсуждаемо на каждом углу и в каждом доме.

На наш взгляд, формирование коллегии присяжных заседателей, соответствующей требованиям закона, в таких условиях является трудным, а возможно, и недостижимым результатом.

На первый взгляд неразрешимая проблема, может быть разрешена на законодательном уровне путем внесения соответствующих изменений в ст. 35 УПК РФ, в которой в ч. 1 можно будет включить норму о возможности

изменения территориальной подсудности при невозможности сформировать коллегия присяжных заседателей в районном (городском, гарнизонном) суде. Однако, как следствие, неизбежно возрастут судебные расходы, которые, и так, являются существенными для данной формы отправления правосудия.

Так, в связи с введением суда присяжных заседателей Судебный департамент при Верховном Суде РФ столкнулся в том числе с дополнительными финансовыми затратами. Так, например, А.В. Орлов указывает на то, что фактически все здания судов в сельской местности были «приспособлены», а не созданы для целей отправления правосудия. Имеется значительное количество судов, которые расположены в бывших зданиях культурно-бытового назначения, магазинах либо части общего здания административного назначения. Кроме того, А.В. Орлов «указывает на то, что в настоящий момент Судебный департамент постепенно начинает формировать дополнительный объем необходимых лимитов бюджетных ассигнований, который связан с командировочными расходами, транспортным обслуживанием, необходимостью возмещения соответствующих расходов присяжным заседателям». [37, с. 57]

Таким образом, принятие Закона № 190-ФЗ, которым был введен суд присяжных в районные (городские), гарнизонные суды, с 1 июня 2018 г. привело к большим проблемам в правоприменительной деятельности.

На наш взгляд, задачи по расширению демократических начал при рассмотрении судом уголовных дел, установление общественного контроля за предварительным расследованием, повышение популярности суда присяжных в гражданском обществе, правового воспитания населения можно решить путем введения института альтернативной подсудности в уголовно-процессуальное законодательство. С 01.06.2018 подсудность уголовных дел, рассмотренных судом присяжных, расширена. Право на такую форму отправления правосудия возникнет у лиц, совершивших убийство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ) либо причинивших тяжкий

вред здоровью, по неосторожности повлекший смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Таким образом, районные (городские, гарнизонные) суды стали рассматривать всего 2 состава преступления, по которым формой отправления правосудия может стать суд с участием присяжных заседателей.

Институт альтернативной подсудности, по нашему мнению, должен предполагать возможность рассмотрения уголовного дела как районным (городским, гарнизонным) судом без участия присяжных заседателей, так и судом 2 звена судебной системы РФ, если обвинение подсудимым предъявлено по ч.4 ст. 111 УК РФ или по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Основанием для проведения предварительного слушания является ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных заседателей. Таким образом, если лицо, обвиняемое по ч. 1 ст. 105 УК РФ или по ч. 4 ст. 111 УК РФ, на предварительном слушании подтвердит желание о рассмотрении его дела судом присяжных заседателей, судья районного суда может принять решение о направлении дела в вышестоящий суд в соответствии с правилами альтернативной подсудности. Если такого ходатайства от обвиняемого и его защитника не поступит, то рассмотрение уголовного дела будет находиться в компетенции районного суда.

Стоит отметить, что порядок отбора в состав коллегии присяжных заседателей нуждается в корректировке, направленной на устранение вышеназванной проблемы. В настоящее время существует острая потребность в формировании специализированных комиссий, в чьи полномочия входило бы формирование списков присяжных заседателей (на муниципальном и региональном уровнях). Данные комиссии должны включать в свой состав представителей органов исполнительной власти регионального уровня, органов местного самоуправления, прокуратура, судью, психологов.

Нельзя не отметить и трудности формирования коллегии присяжных заседателей. Несмотря на то, что на присяжных заседателей на период рассмотрения дела распространяются существенные социальные гарантии, а

также гарантии защиты, которые предоставляются профессиональному судье, включая дополнительные меры обеспечения безопасности, граждане не проявляют особого желания быть присяжными заседателями. Такое нежелание объясняется страхом перед криминальными структурами, неготовностью взять на себя ответственность за решение, определяющее судьбу человека, когда доводы обвинения и защиты равноценны, низкий уровень правосознания и культуры в обществе.

Наряду с сугубо прикладными проблемами, по исследуемому аспекту наличествуют и проблемы, связанные с несформированностью соответствующего понятийного аппарата.

Так отсутствие дефиниции «присяжный заседатель», «суд присяжных заседателей» влечет за собой возникновение спорных вопросов правоприменительной практики. На сегодняшний день понятие указанных терминов не раскрывается ни в законодательных актах, ни в постановлениях Пленума Верховного суда РФ, а в основном содержатся в текстах учебной или научной литературы, в контексте понимания указанных терминов конкретным автором. Единственным возможным путем устранения данного юридического пробела, является необходимость введения единого исчерпывающего, точного и лаконичного определения понятия «присяжный заседатель» и «суд присяжных заседателей», сформулированного на основе ряда признаков, характерных для данного института.

Предлагаем рассмотреть следующую интерпретацию термина «присяжный заседатель» - это лицо, привлеченное к добровольному, временному исполнению обязанностей по рассмотрению уголовного дела на непрофессиональной основе, принимающее решение о виновности или невиновности субъекта вовлеченного в судебный процесс в качестве подсудимого, руководствуясь моральными и правовыми нормами, с соблюдением порядка судопроизводства. Соответственно термин «суд присяжных заседателей» можно трактовать как форма судопроизводства по уголовным делам с участием судебных заседателей, в ходе осуществления

которой вопрос о виновности или невиновности подсудимого разрешается коллегией представителей населения, сформированный методом случайной выборки. Закрепление указанных дефиниций на законодательном уровне, исключает имеющийся юридический пробел и будет способствовать единому пониманию правовых норм.

Еще одной проблемой, затрудняющей повышение уровня эффективности судов присяжных заседателей в Российской Федерации, можно назвать его непрофессиональную основу, которая, по мнению представителей общественности и ученых, значительно снижает справедливость принятых решений.

Отсутствие профессионализма в деятельности суда присяжных заседателей легко объяснимо. В большинстве случаев это граждане, не имеющие профильного юридического образования, и никогда не принимавшие участия в судебном заседании. Соответственно многие из них не имеют представления о судебном процессе и нормах, которые необходимо соблюдать в период осуществления деятельности присяжного заседателя.

Кроме того, основой к вынесению вердикта является исключительно личный жизненный опыт присяжного, нормы морали и этики, которые могут быть индивидуализированы для каждого из субъектов, вовлеченных в институт присяжных заседателей.

Конечно, отсутствие юридического образования может быть следствием судебных ошибок, но и его наличие не может исключать вероятности их совершения. По мнению Д.В. Земцовой, «основной состав суда присяжных сегодня это безработные и домохозяйки» [23, с. 20-21], чье участие в заседаниях обусловлено банальным интересом и наличием свободного времени, нежели исполнением гражданского долга и соблюдения основного назначения суда присяжных заседателей. Отсюда вытекает проблема низкой явки кандидатов в присяжные заседатели. Многие из граждан получившие уведомительное письмо о зачислении их в списки кандидатов в присяжные заседатели принимали указанную информацию за

розыгрыш, а в связи с участвовавшими случаями телефонного мошенничества, опасались даже совершить звонок в судебный орган для уточнения информации. Не секрет что большинство среди граждан Российской Федерации не имеет представления о процедуре привлечения граждан в качестве присяжных заседателей. В первую очередь это связано с тем, что участие в качестве присяжного заседателя является не обязанностью, а гражданским долгом и не предусматривает какой-либо ответственности за отказ гражданина без уважительной причины на участие в процедуре отбора кандидатов на должность присяжного заседателя.

На сегодняшний день ответственность предусмотрена в случаях, когда присяжный заседатель дал свое добровольное согласие на участие в судебном заседании и принял присягу, то есть формально приступил к исполнению своих обязанностей, но по каким-либо причинам не явился в суд. То есть субъектом данного правонарушения является присяжный заседатель, а не гражданин - кандидат в присяжные заседатели. Выход из сложившейся ситуации видится во внесении поправок в нормы кодекса об административных правонарушениях, где будет предусмотрена ответственность в виде штрафа за неявку в суд кандидата в присяжные заседатели. Указанная мера позволит дисциплинировать лиц, подлежащих привлечению в судебное заседание в качестве присяжного заседателя, и мотивировать их отказ в случае невозможности исполнения гражданского долга.

Необходимо на законодательном уровне закрепить процессуальный статус присяжного заседателя, наделив его определенными правами и обязанностями, что в свою очередь повлечет и применение к нему различных видов ответственности, в случае нарушения возложенных на него обязанностей. Действующее законодательство прямо предусматривает возможность подсудимого в некоторых случаях подать ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, однако

норма обязывающая ставить в известность о данном факте потерпевшее лицо в кодифицированных документах никоим образом не фигурирует.

Так, согласно ст. 348 УК РФ при вынесении присяжными оправдательного вердикта, председательствующий обязан вынести оправдательный приговор.

Императивный характер имеет и обвинительный вердикт, после вынесения которого председательствующий должен завершить процесс квалификации содеянного согласно вердикту, и обстоятельствам, не подлежащими установлению присяжными заседателями и требующими собственно юридической оценки.

В то же время, даже в рамках российской модели организации суда присяжных можно наблюдать довольно широкий объем компетенции председательствующего, который вправе не учесть обвинительный вердикт, если им будет установлено, что содеянное не содержит признаков преступления или что вердикт имеет место в отношении невиновного лица, вследствие отсутствия события или недоказанности участия (ч. 3,4 ст. 348 УПК РФ).

В первом случае последствиями выступает самостоятельное принятие председательствующим оправдательного приговора, во втором – роспуск коллегии присяжных и направление дела на новое рассмотрение.

Тем самым, именно вердикт присяжных заседателей оказывается определяющее влияние на приговор и, соответственно, судьбу осужденного.

«При этом, существующая конструкция правовых норм содержит немалое число коллизий и неточностей, что в немалой степени связано с концепцией. Здесь стоит отметить, что в уголовно-правовой доктрине нередко подчеркивается, что присяжные, не обладающие специальными познаниями, не способны руководствоваться психологической концепции вины, беря за основу оценочную концепцию, что приводит к вынесению вердиктов, в рамках которых лицо, к примеру, признается причастным к

посягательству, но на последний вопрос о виновности подсудимого дается отрицательный ответ». [15, с. 117]

Так, ярким примером подобного является оправдательное решение по делу об обвинении в убийстве сына своей девушки бывшего премьера Дагестана Муртазали Меджидова. По данным следствия, преступление произошло при следующих обстоятельствах: подсудимый поссорился с 21-летней Томирис, также студенткой МГИМО, после чего столкнул ее с четвертого этажа общежития. Коллегия присяжных вынесла вердикт, ответив утвердительно на два вопроса: - было ли падение девушки из окна аудитории МГИМО, доказано ли, что к этим действиям причастен Меджидов в ходе ссоры с Байсафой? На третий же вопрос о виновности пятеро присяжных дали отрицательный ответ.

Указанные вердикты и основанные на них судебные акты наглядно демонстрируют все сложность деятельности присяжных в условиях существующей концепции разделения полномочий в части установления фактов и собственно правовой квалификации.

Более того, как верно отмечается в правовой доктрине, «реализация на практике концепции о том, что «Вопросы факта решают присяжные, вопросы права — судьи» крайне затруднительна, вследствие высокой степени их системного единства». [15, с. 119]

Так, в рамках сложившейся модели, решает правовые вопросы исключительно судья – профессионал. Его компетенция включает выявление признаков состава, наличия или отсутствия состава, вопросы квалификации, назначения наказания. В свою очередь, исключительные полномочия присяжных связаны с выявлением события и виновности или невиновности подсудимого. В целях не допустить возложение на них необоснованно функции, уголовно-процессуальный закон закрепляет перечень ограничений и изъятий, перечисленных нами выше.

Однако И.Л. Петрухин, верно, акцентирует внимание на том, «что несмотря на концепцию дифференциации полномочий, само по себе

отнесение к компетенции присяжных вопроса о виновности не является вопросом установления факта, ввиду его сугубо правового характера. Кроме того, выявление виновности невозможно без обращения к иным элементам состава». [39, с. 516]

Здесь стоит подчеркнуть, что вина как самостоятельный элемент с точки зрения уголовного права статусом самостоятельного основания уголовной ответственности не обладает, поскольку в подобном качестве называется состав преступления. В условиях же узкого понимания вины нередко ситуации, когда вердикт невиновен выносится даже при наличии прочих элементов состава. Подобные обстоятельства дают возможность сформулировать умозаключение о том, что в суде присяжных законодатель наделил особым статусом основания для уголовной ответственности именно вину, а не состав преступления.

«Однако в ряде процессуальных положений действует специальное требование учета не просто вины, но и ее степени, величины, масштаба. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 339 УПК РФ после основного вопроса о виновности подсудимого присяжным могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер». [30, с. 368] Однако законодательство такого понятия, как степень виновности не содержит.

Актуализируется и вопрос по поводу объема информации, к которым имеют доступ присяжные заседатели, в части его достаточности для вынесения вердикта о снисхождении. Как уже было отмечено ранее, последние не вправе учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность подсудимого, в том числе факты биографии подсудимого, его поступки, совершенные до преступления, отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства? Поскольку присяжные лишены права обсуждать вопросы правового характера, пользоваться специальными материалами, получать консультации, при принятии решения о снисхождении оценке подлежит лишь фактические обстоятельства.

В подобных условиях, как верно подчеркивается в науке, серьезной проблемой выступает крайне ограниченные возможности получения присяжными информации, которая может быть использована для принятия решения о наличии или отсутствии вины в деянии подсудимого, а также о форме вины. Причины к тому обусловлены сокрытием целей и мотивов от их восприятия. Нередко получить представления в отношении указанных обстоятельств можно только оценив личность субъекта в целом, его предшествующий и последующий жизненный путь, отношение к ценностям, материальным благам, биографические сведения.

Однако на практике сам факт предоставления подобного рода сведений приводит к отмене вынесенных решений судом апелляционной инстанции.

Так, «Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.06.2018 N 19-АПУ18-12СП судебное решение, которым подсудимый был оправдан по п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение.

Причины для принятия указанного судебного акта были связаны с наличием существенных нарушений требований уголовно-процессуального закона сторона защиты в ходе всего судебного разбирательства необоснованно доводила до присяжных заседателей сведения о личности обвиняемого, позволяющие сформировать его положительный образ заботливого и любящего отца.

Органами предварительного следствия Морозов обвинялся в убийстве малолетнего Ч., заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, совершенном 23 мая 2016 г. в п. Солнечнодольске Изобильненского района Ставропольского края при обстоятельствах, изложенных в обвинительном заключении.

По приговору суда, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Морозов по этому обвинению оправдан.

В нарушение требований ст. 335 УПК РФ стороной защиты неоднократно допускались высказывания, ставившие под сомнение

допустимость доказательств стороны обвинения, вызывавшие предубеждение со стороны присяжных заседателей к свидетелям и доказательствам стороны обвинения, а также доводились сведения, характеризующие отрицательно Ч. которая по версии защиты уронила ребенка.

Между тем, во время судебного следствия по настоящему делу до сведения присяжных заседателей доводилась информация, не относящаяся к обстоятельствам дела и не подлежащая исследованию с участием присяжных заседателей, ставящая под сомнение законность получения доказательств обвинения.

Таким образом, в результате неоднократного нарушения стороной защиты и судом уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства коллегия присяжных заседателей была лишена возможности дать объективную оценку представленным по делу доказательствам. При таких обстоятельствах следует согласиться с доводами государственного обвинителя о том, что допущенные защитой в ходе судебного разбирательства нарушения требований уголовно-процессуального закона повлияли на ответы присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам, и, следовательно, вынесенный на основе оправдательного вердикта приговор признается судебной коллегией незаконным, подлежащим отмене, а дело подлежащим направлению на новое судебное разбирательство». [8]

Серьезной критике подвергся и введенный в 2018 численный состав суда присяжных заседателей. «Обоснованно подчеркивалось, что численные характеристики присяжных и качество рассмотрения ими дела – величины взаимозависимые. Положениями ч. 3 ст. 343 УПК РФ закрепляется, что для вынесения решения о виновности лица требуется не менее пяти голосов присяжных, а для оправдания – четыре голоса, для коллегии, включающей восемь присяжных. Если же речь идет о коллегии, сформированной на районном уровне, то для оправдания достаточно лишь три голоса». [54]

В указанных коллегиях присяжных имеют место психологические особенности малых групп, проявления конформизма и лидерства, которые оказывают большее опосредующее влияние на процедуры вынесения вердикта, нежели в коллегии из двенадцати присяжных.

В то же время, не нужно обладать особыми психологическими познаниями, чтобы понимать, что эффективность работы коллегии присяжных заседателей, ее независимость и объективность, в немалой степени предопределяется разнообразием входящих в нее членов. Знания, навыки, жизненные ценности у каждого присяжного отличаются друг от друга, а если даже профессиональный судья выносит судебное решение, в том числе, на основе внутреннего убеждения, то для присяжных заседателей их собственное представление по поводу виновности или невиновности подсудимого играет и вовсе определяющее значение. В случае же уменьшения количества членов, однородность коллегии возрастает, так же, как и повышается уровень ее конформизма.

Некоторые ученые не без оснований «подчеркивают, что уменьшение присяжных заседателей повысит возможности для воздействия на них всеми возможными, в том числе, неправомерными способами» [2, с. 8]. Психологическая готовность идти за лидером, следовать его убеждениям и концепция, ярко проявляющаяся в малых группах, будет иметь место и в коллегии присяжных заседателей, включающей в себя небольшое количество членов, а уровень ее объективности и непредвзятости будет заметно ниже, нежели у коллегии присяжных заседателей традиционного количественного состава.

В качестве способа борьбы со многими негативными проявлениями деятельности суда присяжных заседателей нередко предлагается объединение в единой коллегии коронный и народный компоненты судебного состава, создание суда присяжных под руководством профессионального судьи в роли председательствующего. Подобный подход предполагается в качестве способа повышения эффективности

функционирования судов, разрешения большого числа проблем и сложностей, созданием условий для вынесения вердикта на основе не внутреннего убеждения заседателей, а, прежде всего, на базе законодательных норм и правовых конструкций. Действительно, в подобном суде количество присяжных заседателей не будет играть особой роли, поскольку основная функция вынесения законного и справедливого приговора будет принадлежать профессиональному судье.

Учитывая вышеизложенное, нами негативно оцениваются внесенные изменения в части количественного состава коллегии присяжных заседателей. Стоящие перед законодателем задачи обеспечить экономию бюджетных средств пусть даже и ценой снижения объективности, справедливости и обоснованности выносимого вердикта, скажутся крайне негативно на эффективности работы всей судебной системы в контексте достижения целей правосудия, принципов равноправия и состязательности сторон. Для сохранения суда присяжных в наиболее соответствующем целям уголовного и уголовно-процессуального закона виде необходимо осуществить возврат к прежнему количественному составу коллегии присяжных заседателей на уровне судов регионов. Что же касается внедрения правового института на уровне районных судов, то это важный и необходимый шаг, однако состав коллегии предпочтительнее закрепить в количестве восьми членов.

В качестве же общего вывода стоит заметить, что существующая правовая модель организации суда присяжных заседателей не в полной мере отвечает стоящим перед ней задачам, не обеспечивая подлинную независимость последних в принимаемых решениях, приводя к иной концептуализации базовых уголовно-правовых категорий, недели подобное имеет место в отношении дел, рассматриваемым без участия присяжных. Так, применительно к исследуемой процедуре наблюдается отказ от классического положения о разграничении полномочий между судьей и присяжными, возложив на последних обязанность решать вопросы о

виновности подсудимого, степени и характере вины, о снисхождении, которые являются не вопросами факта, а сугубо юридическими, что, в условиях отсутствия у них правомочий на оценку личности, предыдущего и последующего поведения субъекта, приводит к противоречивым и непоследовательным судебным актам. Несмотря на общую уголовно-правовую концепцию о том, что единственным основанием уголовной ответственности выступает наличие состава преступления, в рамках составов, рассматриваемых судами присяжных, статусом основания уголовной ответственности, фактически, наделена вина. Однако и общие представления по поводу виновности или невиновности, которыми руководствуются присяжные заседатели, в значительной степени отличаются от господствующей в уголовном праве психологической концепции вины, вместо которой присяжные руководствуются оценочной концепцией.

В этой связи, в качестве значимого предложения повышения эффективности работы судов присяжных следует согласиться с инициативой о необходимости реформировать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство на базе оценочной концепции вины, наделив вину единственным основанием уголовной ответственности. В качестве последней ее, в соответствии с положениями этой концепции, следовало бы рассматривать как основанную на анализе всех объективных и субъективных признаков совершенного деяния отрицательную моральную оценку личности деятеля, в силу чего он должен подлежать именно уголовной, а не иной ответственности.

Внедрение данного подхода позволит существенно расширить возможности судов присяжных. В целях эффективного решения данной задачи следует на законодательном уровне закрепить право присяжных участвовать в исследовании не только фактических обстоятельств инкриминируемого подсудимому деяния, но и данных о биографии подсудимого, в том числе о его предыдущих судимостях, о роде занятий и пристрастиях, привычках, ценностных ориентациях и всех других

обстоятельствах, которые помогут понять и причины его общественно опасного поступка, и его мотивы, и цели, что позволит присяжным сделать обоснованное заключение по самому важному вопросу - о наличии или отсутствии вины, о ее форме и величине.

Заключение

Итак, в ходе теоретического исследования изучен вопрос суда присяжных заседателей, его теоретические и правовые аспекты, как в отечественной судебной системе, так и в судебных системах зарубежных стран.

Необходимо отметить, что возрождение института присяжных заседателей в России является одним из значительных шагов реформирования судебной системы в целом. Присяжные заседатели, руководствуясь своими внутренними убеждениями, выносят решение о виновности или невиновности лица, вовлеченного в судебный процесс в качестве обвиняемого. Конечно, решение судьбы человека с участием присяжных заседателей во многом является некоторой лотереей, так как окончательный вердикт зависит от убедительности обвинения, количества и качества, представленных в заседание доказательств, несмотря на то, что основной целью введения института присяжных заседателей является беспристрастность суда, имеет место влияние различных обстоятельств на мнение коллегии присяжных.

Процедура судопроизводства с участием присяжных заседателей неоспоримо важна, так как именно она реализует конституционное право обвиняемого на защиту любым доступным, но не противозаконным способом, в частности предусмотренное ч. 2 ст. 45 Конституции РФ право лица гарантирующее каждому «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Институт присяжных заседателей является по своей природе правовым и демократичным, что полностью позволяет реализовать не только соблюдение конституционных прав граждан, но и влияет на развитие правового государства в целом.

Результаты исследования можно свести к следующим основным положениям:

- Развитие суда присяжных англо-американской модели судопроизводства (Великобритания, США, Северная Ирландия, Канада, Австралия, Новая Зеландия), в отличие от континентальной (Франция, Италия, Бельгия, Испания, Румыния, Германия, Греция, Португалия, Турция, Япония, Дания, Швеция), происходило более прогрессивно и в большинстве стран, представляющих данную модель, институт суда присяжных сохранил свое изначальное предназначение - демократизация судопроизводства.
- Рассматривая вопрос развития института присяжных заседателей в историческом аспекте, можно проследить его видоизменение, взаимосвязь между этими видоизменениями и социально-политическими и экономическими событиями в обществе.
- Суд присяжных можно определить, как временно действующую организацию суда; создаваемую для рассмотрения особой категории дел, коллегией, сформированной методом случайной выборки.
- Исследуя вопрос современного состояния и перспектив развития института присяжных заседателей, выявлено многообразие правовых пробелов, отсутствие научных дефиниций, противоречий в трактовании положений статей.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к детализации законодательства как в целом в судебной системе, так и в сегменте института присяжных заседателей в частности, но оно остается запутанным и противоречивым, поэтому можно выделить ее следующие основные недостатки.

Первым и основным является отсутствие в законодательстве дефиниции «присяжный заседатель», влекущей за собой некоторые проблемы в реализации норм уголовно-процессуального законодательства. На сегодняшний день, понятие этого термина, раскрывается исключительно в учебной или научной литературе. Единственным возможным путем

устранения данного юридического пробела, является необходимость введения единого исчерпывающего, точного и лаконичного определения понятия, сформулированного на основе ряда признаков, характерных для данных институтов.

Действующее законодательство не вменяет в обязанность гражданина участие в качестве присяжного заседателя, что влечет сокращение лиц, способных реализовать данное право. Решение ситуации возможно в законодательном закреплении «обязанности» гражданина участвовать в судебном заседании в качестве присяжного заседателя, а не именовать эту возможность «гражданским долгом» не влекущим никаких юридических последствий.

Отсутствует возможность отклонения ходатайства подсудимого о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей, при наличии веских на то оснований, представленных потерпевшей стороной. Формально не отсутствие такой процессуальной нормы, нарушает международно-правовые и конституционные нормы, имеющие приоритет перед уголовно-процессуальной отраслью, в частности принцип равноправия сторон в судебном заседании. Реализовать полноценное право сторон на соблюдение принципа равноправия, позволит лишь законодательное закрепление данной процедуры, путем возложения обязанности на судью, или иное лицо, участвующее в производстве по делу, оформлять уведомление потерпевшему о применении формы судопроизводства в виде суда присяжных заседателей.

Еще один вопрос, ожидающий законодательного разрешения, это вопросы, возникающие при заявлении присяжным заседателем ходатайства о самоотводе. Указанная возможность носит формальный характер, так как удовлетворение ходатайства находится в компетенции судьи, который в большинстве случаев во избежание срыва процесса отклоняет ходатайство, обязывая присяжного фактически исполнять свою обязанность против воли.

В связи с имеющимися недостатками в правовом регулировании вопроса реализации суда присяжных заседателей, было бы целесообразно на

законодательном уровне устранить эти правовые пробелы, путем внесения соответствующих поправок в существующие нормативно-правовые акты, или принятием новых законодательных актов. Так же считаем целесообразным рассмотреть вопрос о введении дополнительные мер ответственности, которые могут быть применены к присяжному за неисполнение или ненадлежащее исполнение им своих обязанностей.

Чтобы устранить основные причины отмены приговоров, вынесенных судом с участием присяжных заседателей, нужно внятно разъяснять последним их процессуальные права и формулировать вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, с учетом когнитивных особенностей участников. Как представляется, это помогло бы снизить процент ошибок в принятии судом того или иного решения, а также снизилась тенденция обжалования приговоров;

Закрепить порядок совещания и голосования при разрешении уголовного дела, а также проводить определенные мероприятия, которые бы подготавливали присяжных заседателей не только к процессуальной форме ведения судебного разбирательства, но и морально, развивая в последних такие качества как честность и трудолюбие;

Внести поправки в УПК РФ и разработать общие правила проведения судебных разбирательств с участием присяжных заседателей. Хотелось бы, чтобы Государственная Дума также рассмотрела вопрос о внесении совершенно новой главы в УПК РФ, которая бы так и называлась «Присяжные заседатели». В ней необходимо отразить цели и задачи такого специфичного процесса, установить регламенты и нормы, которые позволили бы гражданам более детально понимать закон и, соответственно, основываться на него.

Создать в сети Интернет определенные программы, которые позволили бы гражданам, которые хотят стать присяжными заседателями, заранее знать, что от них требуется и какие меры ответственности они понесут за несоблюдение этих требований. Ужесточение мер, на наш взгляд, и

императивные методы, позволят более структурированно устраивать судебный процесс.

В качестве общего вывода, нами негативно оцениваются внесенные изменения в части количественного состава коллегии присяжных заседателей. Стоящие перед законодателем задачи обеспечить экономию бюджетных средств пусть даже и ценой снижения объективности, справедливости и обоснованности выносимого вердикта, скажутся крайне негативно на эффективности работы всей судебной системы в контексте достижения целей правосудия, принципов равноправия и состязательности сторон. Для сохранения суда присяжных в наиболее соответствующем целям уголовного и уголовно-процессуального закона виде необходимо осуществить возврат к прежнему количественному составу коллегии присяжных заседателей на уровне судов регионов. Что же касается внедрения правового института на уровне районных судов, то это важный и необходимый шаг, однако состав коллегии предпочтительнее закрепить в количестве восьми членов.

В качестве же общего вывода стоит заметить, что существующая правовая модель организации суда присяжных заседателей не в полной мере отвечает стоящим перед ней задачам, не обеспечивая подлинную независимость последних в принимаемых решениях, приводя к иной концептуализации базовых уголовно-правовых категорий, недели подобное имеет место в отношении дел, рассматриваемым без участия присяжных. Так, применительно к исследуемой процедуре наблюдается отказ от классического положения о разграничении полномочий между судьей и присяжными, возложив на последних обязанность решать вопросы о виновности подсудимого, степени и характере вины, о снисхождении, которые являются не вопросами факта, а сугубо юридическими, что, в условиях отсутствия у них правомочий на оценку личности, предыдущего и последующего поведения субъекта, приводит к противоречивым и непоследовательным судебным актам. Несмотря на общую уголовно-

правовую концепцию о том, что единственным основанием уголовной ответственности выступает наличие состава преступления, в рамках составов, рассматриваемых судами присяжных, статусом основания уголовной ответственности, фактически, наделена вина. Однако и общие представления по поводу виновности или невиновности, которыми руководствуются присяжные заседатели, в значительной степени отличаются от господствующей в уголовном праве психологической концепции вины, вместо которой присяжные руководствуются оценочной концепцией.

В этой связи, в качестве значимого предложения повышения эффективности работы судов присяжных следует согласиться с инициативой о необходимости реформировать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство на базе оценочной концепции вины, наделив вину единственным основанием уголовной ответственности. В качестве последней ее, в соответствии с положениями этой концепции, следовало бы рассматривать как основанную на анализе всех объективных и субъективных признаков совершенного деяния отрицательную моральную оценку личности деятеля, в силу чего он должен подлежать именно уголовной, а не иной ответственности.

Внедрение данного подхода позволит существенно расширить возможности судов присяжных. В целях эффективного решения данной задачи следует на законодательном уровне закрепить право присяжных участвовать в исследовании не только фактических обстоятельств инкриминируемого подсудимому деяния, но и данных о биографии подсудимого, в том числе о его предыдущих судимостях, о роде занятий и пристрастиях, привычках, ценностных ориентациях и всех других обстоятельствах, которые помогут понять и причины его общественно опасного поступка, и его мотивы, и цели, что позволит присяжным сделать обоснованное заключение по самому важному вопросу - о наличии или отсутствии вины, о ее форме и величине.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адвокатская газета. Апелляция отменила порядка 90 % оправдательных приговоров районных судов. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-otmenila-pochti-90-opravdatelnykh-prigovorov-rayonnykh-sudov-vynesennykh-s-uchastiem-prisyazhnykh/>. Дата обращения 08.06.2021.
2. Антонова Е.Ю. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Е.Ю. Антонова, Е.В. Арцева, С.С. Безруков под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова. Хабаровск // Юрист. 2017. 104 с.
3. Андреева К.А. Вопросы развития института суда присяжных заседателей // Аграрное и земельное право. 2019. № 1 (169). С. 99-104.
4. Аширбекова М.Т. Вердикт присяжных как правоприменительный акт // Мировой судья. 2019. № 10. С. 33 - 37.
5. Ахъядов Э.С. История развития суда с участием присяжных заседателей // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 713-714.
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2019 № 49-АПУ19-9сп // СПС Консультантплюс.
7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 04.03.2014 № 82-АПУ14-5сп // СПС Консультантплюс.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27.06.2018 № 19-АПУ18-12СП // СПС Консультантплюс.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 72-АПУ17-28СП // СПС Консультантплюс.

10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.04.2019 N 49-АПУ19-9сп // СПС КонсультантПлюс.

11. Белозерова И.И. Санеев, С.О. Историко-правовой анализ института суда присяжных в англосаксонской правовой семье и России / И.И. Белозерова, С.О. Санеев. // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2012. № 3. С. 185-192

12. Боботов А.С. Возникновение и развитие суда присяжных / А.С. Боботов // Гражданин и право. Новая правовая культура. 2000. № 1. С. 29-33.

13. Брауер Э. Суд присяжных по законодательствам Германии: Общий обзор и положение немецких законодательств по этому предмету, с кратким указанием на законодательства других государств, преимущественно на французское, шотландское и северо-американское / Пер., прим.: В. Бартенев. СПб.: Журн. М-ва юст. 1865.

14. Бурмагин С.В. Является ли вердикт присяжных заседателей судебным решением? / С.В. Бурмагин // Уголовное судопроизводство. 2019. № 4. - С. 8 - 13.

15. Бытко Ю.И. Проблемы суда присяжных в Российской Федерации / Ю.И. Бытко // Современное право. 2018. № 2. С. 117-123.

16. Валова Е.В. Суд присяжных в американской системе правосудия / Е.В. Валова, С.И. Нагих // Успехи в химии и химической технологии. Право. 2014. № 3. С. 45.

17. Гурская С.Н. Направления развития правового института подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России / С.Н. Гурская // Российская юстиция. 2016. № 4. С.19-23.

18. Гущина В.П. Англо-американская модель суда с участие присяжных заседателей / В.П. Гущина // Юридический факт. 2019. № 63. С. 24-27.

19. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» (утратил силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства». № 17. 24.11.1917.
20. Дженис М. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии) / М. Дженис, Р. Кэй, Э. Брэдли // Пер. с англ. М. : Права человека. 1977. С. 469, 470, 476.
21. Диденко Н.С. К вопросу об истории реформирования и современного состояния института суда присяжных в России / Н.С. Диденко, Е.Е. Колбасина // Юрист-Правоведь. 2019. № 4 (91). С. 111-114.
22. Зуев Ю.Г. Уголовное судопроизводство с участием присяжных заседателей: курс лекций. / Ю.Г. Зуев // Москва: Проспект. 2018. 160 с.
23. Земцова Д.В. Актуальные проблемы суда присяжных в Российской Федерации // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 6-2. С. 20-21.
24. Зюбина И.А. Особенности обвинительной речи в суде присяжных заседателей // Философия права. 2016. №3. С. 34.
25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
26. Копорова Н.А. Суд присяжных: история создания и пути развития // Молодые ученые. 2016. № 7. С. 29-30.
27. Купряшина Е. А. Участие граждан в отправлении правосудия в России и зарубежных странах / Е.А. Купряшина, Е.А. Черкасова. // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 27-31.
28. Курченко В.Н. Этические и процессуальные требования, предъявляемые к государственному обвинителю в суде присяжных // Законность. 2018. № 2. С. 16-19.

29. Курочкин И.А. Институт присяжных заседателей в России // *Colloquium-journal*. 2019. № 7-8 (31). С. 25-28.
30. Мельник В.В. Особенности производства с участием присяжных заседателей. Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. А.В. Гриненко // 2-е изд., перераб. Москва: Норма, 2008. С. 368.
31. Миленин Ю.Н. Суд присяжных в Российской Федерации: история и перспективы развития // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: Материалы научно-практической конференции. 2010. С. 95-101.
32. Миттермайер К.А. Европейские и американские суды присяжных, их деятельность, достоинства, недостатки и средства к устранению этих недостатков. // Вып. 1–2. М.: Д. Дриль. 1869–1871.
33. Михайлов П.Л. Суд присяжных во Франции: становление, развитие и трансформация. // Спб.: Юрид. центр Пресс. 2004. С.321.
34. Насонов С.А. Европейские модели производства в суде присяжных: суд присяжных в Испании (Сравнительно-правовое исследование) // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 8 (57). С. 154-160
35. Насонов С.А. Производства в суде присяжных Бельгии и России (сравнительно-правовое исследование) // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2016. № 4 (59). С. 65-71.
36. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. Москва : НОРМА. 2014. 987 с.
37. Орлов А.В. Организация осуществления правосудия присяжными заседателями в районных судах // *Российская юстиция*. 2017. № 6. С. 57-62.
38. Панфилов Н.И. Проблемы функционирования суда присяжных в России / Н.И. Панфилов, Т.А. Макарова // *Актуальные вопросы права, экономики и управления*. Чебоксары : ИД «Среда». 2019. С. 229-233.

39. Петрухин И.Л. Производство в суде с участием присяжных заседателей // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. 2-е изд., перераб. и доп. Москва. 2009. С. 516.

40. Пискунов Д.С. Особенности судебной системы США и ее роль в формировании источников права // Закон и право. 2019. №9. С. 92.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2005 № 23 (ред. от 15.05.2018) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Российская газета. № 272. 02.12.2005.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. № 5.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.05.2019 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда» // Собрание законодательства РФ. 27.05.2019. № 21. ст. 2657.

44. Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // «Ведомости СНД и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435 (утратил силу).

45. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации N 182-П19 // СПС Консультантплюс.

46. Пропастин С.В. Отмена оправдательных приговоров суда присяжных: виноват ли адвокат? // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 16-20.

47. Попова М.А. История суда присяжных // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 16 (16). С. 49-51

48. Саватеева, У.С. Разновидности (модели) суда присяжных заседателей: англо-американская и франко-германская модели // Трибуна ученого. 2020. № 5. С. 210.
49. Смирнов А.В. Уголовный процесс. / Смирнов А.В // Калиновский К.Б. 4-е изд., перераб. и доп. М.: 2008. 675 с.
50. Субботин М.Р. История развития суда присяжных во Франции с точки зрения политико-правовых учений // Вестник современных исследований. 2018. № 6. С. 498.
51. Тарабаева Н.В. Суд присяжных заседателей // Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2019. С. 200-205.
52. Трунов И.Л. Защита прав граждан в суде присяжных. // Юрист. 2001. № 12. С. 51-56.
53. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.04.2021, с изм. от 13.05.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст.4921.
54. Уголовное дело № 2-35/2005 // Архив Ярославского областного суда за 2005 г.
55. Устав уголовного судопроизводства для Германской империи с законом о введении его в действие 1 февраля 1877 года. Перев. Ив. Соболева. СПб. 1878.
56. Устав уголовного судопроизводства Франции. Перев. Н. Неклюдова. СПб. 1860. С. 344.
57. Фадеева Е.И. Обеспечение равных возможностей сторон при рассмотрении уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 38 - 42.
58. Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»//Российская газета. № 182. 25.08.2004

59. Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» // Российская газета. 28 июля. 2016.

60. Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fparf.ru/practical-information/statistics/statistics-of-caseloads-of-district-and-regional-courts-with-participation-of-jurors-in-2018-2019/> (Дата обращения. 05.03.2021).

61. Хорошева А.Е. Проблемы реализации принципа состязательности в суде присяжных // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №2. С. 45.

62. Частное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 апреля 2013 г. № 6-АПУ13-2СП // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1. С. 1

63. Частичное решение ЕСПЧ от 17 сентября 2002 г. «По вопросу приемлемости жалобы № 46503/99 «Андрей Анатольевич Климентьев против Российской Федерации» // НОРМА. 2005.

64. As observed by the Supreme Court of Pennsylvania, one of the "most essential elements of a successful jury trial is an impartial jury." *Shinal v. Toms*, 162 A.3d 429, 438 (Pa. 2017) (quoting *Bruckshaw v. Frankford Hosp. of City of Phila.*, 619 Pa. 135, 58 A.3d 102, 109 (Pa. 2012)).

65. Fokov, A. P. (2009). Justice with the participation of citizens in Russia. *Russian Judge*. No8. Pp. 2-5. (In Russian)

66. Historians no longer accept this attribution. Thayer, *The Jury and Its Development*, 5 HARV. L. REV. 249, 265 (1892), and the Court has noted this. *Duncan v. Louisiana*, 391 U.S. 145, 151 n.16 (1968).

67. W. FORSYTH, *HISTORY OF TRIAL BY JURY* (1852).

68. N. S. Marder (2000), *Juries and Technology: Equipping Jurors for the Twenty-First Century*.